

*Управление по делам культуры мэрии г. Череповца
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Объединение библиотек»*

*«Череповец.
Традиции и ценности культуры»*

*г. Череповец
2015 г.*

*Управление по делам культуры мэрии г. Череповца
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Объединение библиотек»*

«Череповец. Традиции и ценности культуры»

*Материалы XIII краеведческих Чечулинских чтений
г. Череповец,
8 ноября 2014 год*

*г. Череповец,
Центральная городская библиотека им. В.В. Верещагина
2015 г.*

Тексты докладов воспроизводятся с полным сохранением содержания, орфографии и синтаксиса, предоставленных авторами текстов.

Чечулинские чтения (13; 2014; Череповец)

«Череповец. Традиции и ценности культуры»: материалы XIII краевед. Чечулинских чтений (г. Череповец, 8 ноября 2014 г.) — Череповец: ЦГБ им. В.В. Верещагина, 2015. — 77 с.: ил

Н.Д. Чечулин
(03(15).11.1863 – 14.02.1927)

«История не дает отдыха своим труженикам: кто раз отведал этого горького и крепкого напитка, тот не перестанет пить его до смерти!», – прочёл я еще студентом в одном сочинении Мишле; с тех пор эти слова всегда были моим девизом и останутся им до конца моих дней».

*Н.Д. Чечулин
«Ответ на «Заметку» проф. Кареева»
Санкт-Петербург, Типография
В.С. Балашева и К°, Фонтанка, 95.1897 г.*

Э.П. Риммер,
заслуженный работник культуры РФ,
главный специалист
МБУК «Череповецкое музейное объединение»

**«Директор, похожий на ученика»:
И.Северянин о князе Тенишеве.**

*Князь, милый князь! Ау Вы живы?
Перебирая писем ряд,
Нашёл я Ваше, и, счастливый
Воспоминаньем, как я рад!
Мне сразу вспомнились и школа,
И детство, и с природой связь,
И Вы, мой добрый, мой весёлый,
Мой остроумный, милый князь!
Игорь Северянин.*

Это стихотворение было написано в 1918 году после того, как Игорь Северянин увидел на своём вечере статского советника - князя Б.А. Тенишева, «поседелого, но юного и живого». По-видимому, это было в мае, поскольку Северянин писал, что князь напомнил ему, милые его сердцу «дни иного мая и шорохи иных дубрав». Появление Бориса Александровича дало повод поэту вспомнить о Череповце и восставить, как он выразился, пред собой целый мирок, в котором он «прожил три зимы ... воспитанником заведенья, учась всему и ничему» с 1897 по 1903 год. Во время учёбы будущий поэт, по его собственному признанию, «заделался квартирантом учителя», с сыном которого, «Алёшей, сверстником-князьком», был очень дружен. В автобиографической справке Северянин писал: «Образование получил в Череповецком реальном училище. Лучшее воспоминание: директор князь Б.А. Тенишев».

Школа, в которой учили «всему и ничему», и в которой было «убого» и «голо», немного дала будущему поэту. В поэме детства «Роса оранжевого часа» он писал:

Для всех секрет полишинеля,
Как мало школа нам даёт ...
Напрасно нос свой офланеля,
Ходил в неё я пятый год.

Главное место в программе реального училища занимали математика, черчение, физика, которых он не любил. А любил он литературу, «читал, что только мог прочесть» и искал любой повод, чтобы не посещать занятия, в результате чего был оставлен на 2-й год во втором классе.

О положении дел в училище можно судить по докладной записке самого директора Б.А. Тенишева, отправленной им попечителю С.-Петербургского учебного округа 31 июля 1900 года(1). Борис Александрович отмечает низкий уровень знаний учащихся, особенно по французскому языку и русской словесности и объясняет это недостатком педагогических способностей у преподавателей. Сам Тенишев в училище вёл уроки физики, математики и французского языка.

Преподавать Борис Александрович начал в 1884 году в Енисейском уездном училище и женской гимназии после окончания курса в Петербургском университете по физико-математическому факультету. Затем он работал в Иркутской учительской семинарии, Симбирской гимназии, С.-Петербургском Елизаветинском институте (с 1893 года), был директором Кременчугского реального училища (с 1896 года), а с 1899 по 1906 год занимал должность директора Череповецкого реального училища. К тому времени он накопил определённый опыт и даже составил «Сборник арифметических задач для церковно-приходских школ. Первый и второй год обучения», изданный в Синодальной типографии Санкт-Петербурга в 1895 году.

Если для Игоря Северянина (Лотарева) князь Б.А. Тенишев был добрым, весёлым и остроумным, то для другого ученика - Юрия Владиславовича Цехановича он был директором, нагонявшим на всех страх и ужас.

Цеханович был ровесником Северянина (1887-1941). Они родились и умерли в один год, возможно хорошо знали друг друга в детстве по реальному училищу, оба имели одинаковую страсть к рыбалке с детства и до конца своих дней.

В 1912 году Цеханович окончил естественное отделение физико-математического факультета в СПб университете, то есть того же самого факультета, что и его учитель Б.А. Тенишев. В Череповце он трудился на ниве просвещения в женской гимназии, учительской семинарии, затем в советское время преподавал в педагогическом техникуме, заведовал городским музеем, возглавлял общество краеведов. С 1925 года Юрий Владиславович жил на Урале (Перми, Свердловске), плодотворно и много работал. Умер он несколькими месяцами ранее Игоря Северянина там же на Урале. Как учёный Юрий Владиславович является автором монографии «Рыбы Урала и их ужение», опубликованной в трудах Свердловского университета. Одновременно с занятиями наукой, Цеханович писал книги для детей, в которые вкладывал весь свой опыт биолога-педагога и всю любовь к детям.

В его автобиографической книге «О маленьких рыбаках и больших рыбах» много легко узнаваемых топографических деталей Череповца и его окрестностей: реки Сна (Шексна), Ярба (Ягорба), Прорва, Нелаза, Серовка, село Людец (Любец), Соборный сад, Соборный мост, Макарьинский пруд и заброшенная усадьба в Макарьине. Повествование ведётся от имени мальчика – Шурика, который учится в реальном училище и, которому понадобился аквариум, стоявший без дела в училище. Шурик рассказывает, как они с другом Федей подходили к реальному училищу, в котором он учился. «Длинное, приземистое двухэтажное здание дикого серого цвета выглядело угрюмо и неприветливо». Как известно училище было окрашено в этот дикий цвет в качестве наказания за то, что его выпускник Николай Рысаков принял участие в покушении на жизнь императора Александра II. С того времени за училищем навсегда закрепилась репутация «опального».

Попросить аквариум Шурик решил у директора, который жил в училище и в это время завтракал на веранде со своей семьёй. Решил, - продолжает Шурик, - а самому страшно стало: «живо представил себе директора с громадными рыжеватыми усами и громоподобным голосом, которым он нагонял страх на всё училище зараз». Шурик только в такие моменты его и видел, и таким он ему и представлялся: «стоит перед молчаливыми рядами учеников, и весь громадный актовый зал наполняет раскатами своего мощного голоса, даже в коридоре эхо отдаётся. Как к такому подойдёшь!»(2)

Во время первой русской революции, учащиеся «опального» училища много митинговали под руководством большевистски настроенных вожаков, участвовали в шествиях по городу с революционными воззваниями, песнями и

под красным флагом. Местная полиция 31 января 1906 года в докладе министру народного просвещения по поводу безобразий в Череповецком реальном училище, писала, что директором здесь в течение нескольких лет был Б.А. Тенишев (с 1896), и, что он оказал пагубное влияние на учеников. При нём «учебные занятия были заброшены. Директор по месяцам не являлся на уроки и естественно не мог не иметь растлевающего влияния на своих учеников»(3).

Был ли князь революционером? Как относился он к антиправительственным выступлениям? Ответ на этот вопрос может дать книга: «Из истории революционного движения в России. Вып. II. 1846-1910 г.г. Статьи, воспоминания и материалы». Она вышла в Москве в издательстве «Голос минувшего». №№ 10-12. 1918 г.» в 1919 году. В главе, «Второе 1 марта. Покушение на императора Александра III», написанной А.С. Поляковым по неизданным источникам, упоминается имя князя Тенишева в связи с деятельностью Александра Ильича Ульянова (1866-87), одного из организаторов и руководителей террористической фракции «Народной воли», старшего брата В. И. Ленина, участника покушения на жизнь императора Александра III 1 марта 1887 года. За участие в покушении Ульянов был казнён через повешение в Шлиссельбургской крепости(4).

Александр Ульянов считал, что раз в борьбе с революционерами правительство пользуется крайними мерами устрашения, то и интеллигенция вынуждена прибегнуть к форме борьбы, указанной правительством, т.е. террору.

«Повко», - заметил Александр III, читая программу Александра Ульянова. Террор, - по мнению Ульянова, это «столкновение правительства с интеллигенцией, у которой отнимается возможность мирного культурного воздействия на общественную жизнь». Ульянов также утверждал, что террор должен действовать систематически. Дезорганизуя правительство, он окажет огромное психологическое воздействие на народ, поднимет его революционный дух, подорвёт обаяние правительственной силы и подействует пропагандистским образом на массы. В провинции, по мнению Ульянова, «система устрашения ещё более нужна, как протест против административного гнёта»(5).

Одним из источников автора статьи А.С. Полякова были «Обзоры важнейших дознаний, производившихся в Жандармских управлениях Империи по делам о государственных преступлениях». Поляков охарактеризовал эти документы, как «довольно мутные и тенденциозные, но чрезвычайно важные». В одном из них, почти точной копии самого следствия, приводится доклад генерала Оржевского, который и проясняет отношение князя Тенишева к противоправным действиям.

«4 сего марта, на имя студента С.-Петербургского Университета князя Тенишева, проживающего в качестве преподавателя детей у Товарища Обер-прокурора 2-го Департамента Правительствующего Сената Хвостова, получено письмо из Цюриха от неизвестного лица, почему письмо это было предъявлено в Департамент полиции». Далее в документе говорится о том, что «студент князь Тенишев объяснил, что ещё в декабре минувшего года студент Александр Ульянов, с которым он был одновременно в Симбирской гимназии, обратился к нему с просьбой получать письма на его, Тенишева, имя. Хотя князь Тенишев отказал Ульянову в просьбе, но через несколько дней получил из Харькова письмо, содержание которого не понял и показал его г. Хвостову. На другой день в университете Ульянов спросил Тенишева, не получал ли он писем из Харькова. Передав Ульянову полученное накануне письмо, Тенишев вновь просил не ставить его на будущее время в неприятное положение – получать чужие письма. Затем 4 марта пришло письмо из Цюриха, помеченное 27 февраля – 11 марта, и Тенишев передал это письмо своему дяде, правителю канцелярии Министра

Внутренних Дел статскому советнику Пазухину, предполагая в виду бывшего примера, что и это письмо предназначалось Ульянову»(6).

В примечаниях к документу написано, что «Алексей Дмитриевич Пазухин (род. 18 февраля 1845 г. – 27 янв. 1891 г.) известный реакционер, сотрудник катковского «Русского Вестника», составитель «Положения о земских начальниках».

В Череповце князь Тенишев был необыкновенно популярен. Им было организовано литературное общество, получившее название «тенишевского», регулярно проводились литературные и музыкальные вечера, созданы два оркестра, духовой и струнный. От князя, как писал Игорь Северянин, были без ума провинциальные кокетки. В него была влюблена даже сама «казначейша», имевшая «лик конфетки». Дочь Бориса Александровича княжна В. Б. Тенишева была замужем за преподавателем учительской семинарии Н. Т. Исаиным, «Бутлеровым Череповецкого края», известным деятелем в области пчеловодства. «Исаинские пасеки» широко распространились не только в Новгородской губернии, но и в Петрозаводской, Олонецкой и Костромской.

О деятельности Бориса Александровича в области культуры вспомнил в 1915 году корреспондент газеты «Новгородский Север» от 18 января 1915 года № 13 в рубрике «Текущие вопросы». «Между прочим, мне передают, - писал он, - что не так давно в Череповце деятельно работал, объединив чуть ли не 200 членов, «научно-литературный кружок» по весьма широкой программе, что этот кружок имел даже специальную комиссию по изучению местного края, что на заседании кружка читались общественно-интересные доклады и рефераты»(7).

15 марта 1915 года (№15) в этой же газете было напечатано письмо следующего содержания:

«О научно-литературном кружке в Череповце.

Милостивый Государь. Господин редактор!

В № 13 Вашей Уважаемой газеты в статье «Текущие вопросы», между прочим, упоминается о Череповецком научно-литературном кружке, в настоящее время прекратившим своё существование. В своё время, благодаря деятельности председателя кружка, бывшего директора реального училища князя Б.А. Тенишева и его помощника о. Михаила Ильинского кружок сумел заинтересовать общество и собрал около 100 членов. Кружком почти еженедельно устраивались собрания, где читались разного рода рефераты, большей частью научного, литературного и общественного характера. Первое же общественное собрание членов кружка постановило устраивать популярные лекции, приглашать лекторов для ознакомления членов кружка с новейшими течениями в области науки, литературы и жизни. Местное попечительство о народной трезвости вело переговоры с кружком о передаче в ведение кружка народных чтений и т. д. Деятельностью кружка и его уставом интересовались и другие города. Так Саратовский научно-литературный кружок позаимствовался уставом череповецкого научно-литературного кружка. Заинтересовалось кружком и Министерство народного просвещения и просило прислать в департамент общих дел материалы о деятельности кружка. Но, к сожалению, с отъездом князя Тенишева, затем вскоре и отца Михаила кружок, просуществовав 1,5 года, должен был прекратить своё существование. Я думаю, что призыв в «Новгородском Севере» мобилизовать все культурные силы и воскресить кружок – встретит должное сочувствие и кружок воскреснет. Петров»(8).

В заключение хочу сказать, что в 1987 году мне посчастливилось делать выставку, посвящённую 100-летию со дня рождения Игоря Северянина. Подыскивая материал для экспозиции, в фондах музея я нашла портрет князя Б.

А. Тенишева, никогда раньше не показывавшийся. Я была счастлива, что могу представить его в экспозиции.

Мне также посчастливилось познакомиться через интернет с москвичкой Ольгой Ивановной Слепко и получить от неё книгу Ю. В. Цехановича «О маленьких рыбаках и больших рыбах», изданную на Урале в 1966 году. Первое издание повести имело подзаголовок «Воспоминания о детстве» и посвящено памяти матери. Москвичке Ольге Ивановне книга была подарена в детстве и стала любимой на всю жизнь.

Третьим источником к созданию моего доклада стала книга «Из истории революционного движения в России», изданная в Москве в 1919 году. Она хранилась в музейной библиотеке с неразрезанными листами, так как никогда не привлекала внимание сотрудников музея. В ней статьи, воспоминания, письма героев революционных битв, дошедших до решимости убить человека. Среди них и Александр Ульянов. На основании этих источников я и сделала своё сообщение.

Примечания

1. ЦГИА г. Ленинграда. Ф. 139.ед. хр. 8874.
2. Подвысоцкий Ю.В. О маленьких рыбаках и больших рыбах. - Свердловское книжное издательство. 1966 г.
3. РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 811. Л. 35.
4. Поляков А.С. Второе 1 марта. Покушение на императора Александра III \ Из истории революционного движения в России. Вып. II. 1846-1910 гг. Статьи, воспоминания, материалы. - М., 1919. - С. 281-283.
5. Там же.
6. Там же. С. 282.
7. Новгородский Север. № 13. 18 января 1915 г.
8. Новгородский Север. № 15. 15 марта 1915 г.

Т.Г. Макарова,
главный режиссёр МАУК «Камерный театр»

Дом с пустующими нишами: из истории череповецкого Камерного театра.

Череповчанам хорошо известно здание Камерного театра на Советском проспекте. Оно отличается необычной архитектурой. Не менее интересна и его история. 24 февраля 1914 года Городская Дума приняла решение о строительстве каменного здания торговых рядов с верхними помещениями для народного театра. Ограниченность средств не позволила построить спроектированное второе крыло здания. Остались пустыми и ниши, куда первоначально предполагалось установить статуи Мельпомены и Аполлона.

В разные годы там работали различные театральные коллективы.

Моя дружба с этим зданием, которому в этом году исполняется сто лет, началась с самого раннего детства, с новогодних детских представлений, которые традиционно проходили в нём. И, конечно, я не обращала никакого внимания на архитектурную недосказанность этого дома. Тем более, что мои

Уже подростковые выходы на сцену были связаны с другим зданием – Дворцом строителей, где была самобытная театральная студия «САМИ». Руководил ею Арнольд Иванович Андреев, мой крёстный театральный отец.

Он поставил удивительную и любимую мною «Снежную королеву» Е.Шварца. Потом это был один из моих дипломных спектаклей в ярославском театральном, а спустя годы «Снежная королева» появилась в репертуаре «Камерного театра».

В этой студии, тогда ещё студент Ленинградского института культуры, на каникулах появлялся Равик Михайлович Смирнов. Я исполнила наказ моего любимого режиссёра А.И. Андреева и через четыре года появилась в этом доме, тогда Дворце металлургов, в Народном театре Равика Смирнова в качестве актрисы и педагога. Обещанное мне актёрство в музыкально-драматическом театре г. Череповца провалилось за отсутствием такового театра, здание которого так и не было построено.

Попав в Народный театр, я полагала, что осуществилась моя мечта – я в театре! Но Равик Смирнов, яростно отстаивающий идею театра с отдельным зданием (сначала это было одно из помещений кондитерской фабрики, потом – нынешнего казначейства) вдруг ушёл в политику и, став депутатом Верховного Совета, уехал в Москву. А у меня начались карьерные изменения. Руководство металлургического завода назначило меня сначала заведующей политмассовым отделом Дворца, затем художественным руководителем и наконец, директором. Началась моя деятельность по организации городских и областных праздников. Это были разные формы, но всё-таки спектакли с театрализованными сюжетами. А самое главное, со мной рядом всегда были артисты народных театров. Да, театр закрыли. Да, разъехались актёры, но в городе всегда были прекрасные режиссёры: Ю.Н. Пасынков, А.И. Андреев, Р.М. Смирнов, которые не давали предать забвению театральную культуру Череповца и поддерживали зрительский интерес к искусству.

Всю эту праздничную круговерть я оставила, почувствовав, что отдаляюсь от темы театра в городе. Мне как профессионалу хотелось профессионального

театра. Со мной вместе было пять дипломированных актёров, и с ними на сцене Дворца химиков, который 13 лет был нам родным театральным домом, был поставлен спектакль-фейерверк «Бурные дни Гарунского». Это был уже театр. Мчусь к начальнику управления по делам культуры Л.В. Лаврову с воплем, что есть актёры, есть спектакль, который идёт с аншлагом. Давайте создавать театр! И очень спокойный ответ: «Готовьте документы». А как ещё мог ответить ученик Ю.Н. Пасынкова?! Человек, для которого сцена, театр и, смею надеяться, Камерный театр стал частью дела жизни и души!

1 октября 1998 года, в мой день рождения, я получила самый дорогой подарок в жизни: подписан приказ о назначении меня главным режиссёром Камерного театра. Низкий поклон Любви Александровне Братчиковой, которая задолго до моего назначения уже была директором этого разорённого после выезда оттуда Дворца металлургов, больного в прямом смысле слова дома, который ни один владелец ни разу капитально не отремонтировал. Стоял страшный своей темнотой и пустотой дом, в нишах которого прорастали чахлые берёзки да топольки.

Любовь Александровна и Валентина Николаевна Лихачёва как могли поддерживали уют в этом доме. Мы устраивали в нём небольшие концерты. Ну пусть череповчане будут надеяться, что в этом доме начнётся какая-то жизнь.

А во Дворце химиков новая премьера : «Дачный роман» - заказ комитета по социальной защите населения.

2000-й год. Заканчиваю с красным дипломом Академию театрального искусства в Санкт-Петербурге, и наш проект «Объединение творческих сил вокруг возрождённого театра Череповца» и сценарий пьесы «Матриархат» Светланы Куликовой, журналиста газеты «Речь», выигрывает грант Сороса – четыре тысячи долларов. И вот уже художник-сценограф из Нижнего Тагила Игорь Кула, и приглашение на главную роль питерского актёра Александра Москаленко, и участие шоу-балета «Хобби», и очень эмоциональный по содержанию видеоряд Максима Кашина, и грандиозная декорация. Практически всё было сделано бесплатно. Авантюра, дерзость, победа!

Спектакль «Любовь до гроба» с театром танца «Бомонд», прекрасно вписавшимся в постановку. И прекрасные музыканты. Вот такая слабость – ставить спектакли с «живой музыкой». Над костюмами к нашим спектаклям теперь уже работают модельеры театра Моды ДКМ, а художник – Наталья Дризык. Чуть позже подключится ателье «Новая линия» Натальи Ситухи, которая до сих пор является художником по костюмам уже в штате Камерного театра. А художниками – сценографами трудились и будут трудиться наши актёры Николай Филатов, Анатолий Чадов и талантливейшие труженицы – художники Марина Браулова, Ирина Божко, Елена Иванова.

А теперь об одном из главных спектаклей. Плодом нашей дружбы с драматургом Валентиной Боровицкой стал спектакль по её пьесе «Варвара Петровна», рассказывающей о судьбе матери И.С. Тургенева Варваре Петровне Лутовиновой.

С этим спектаклем состоялись наши первые гастроли. И сразу – в Москву. И сразу – на сцене Дворца железнодорожников (площадь пяти вокзалов), дома учёных Российской Академии наук, где зрительская аудитория – научная элита Москвы. Туда же В.Н. Боровицкая пригласила Вологодское землячество, актёров московских театров, студентов, журналистов. Произведённое этим спектаклем впечатление не могу описать. Оно было для нас очень значимым: «Вы покорили Москву!» Мы вас ждём всегда!» Были отмечены все достоинства театра, а самое главное – с каким уважением театр относится к зрителю: Камерный приехал с хорошими актёрами, живописными декорациями, прекрасными костюмами, с

музыкантами и даже с собакой (лабрадор Эрн). И на следующий год – снова Москва. Мы закрывали спектаклем «Варвара Петровна» Международную конференцию «Россия. Тургенев. Европа», приуроченную к 185-летию со дня рождения писателя. Эта публика не простила бы ни секунды фальши. И она таки попала под очарование любимого нашего спектакля.

Самым главным испытанием на правду стали гастроли в Орёл, на родину И.С. Тургенева. Нас ждали. Мы ездили по настоятельной просьбе орловских учёных-музейщиков. И земляки писателя всё приняли и во всё поверили. А мы съездили в родовое гнездо Тургенева Спасское-Лутовиново и как в храме попросили прощения за то, что вынесли на публику самые сокровенные события его жизни, но рассказали о них, сопереживая всем сердцем.

Театр всё больше набирал обороты. Мы работали с драматургами (В.Боровицкая, В.Красногоров), приглашёнными режиссёрами. Яков Рубин (Вологда) поставил спектакль «Смех Лангусты», который критики-театроведы отправили сразу на два международных фестиваля – в Вышний Волочок и в Омск. Народный артист РФ Олег Леваков (Санкт-Петербург) поставил «Старомодную комедию» Арбузова.

Но вернёмся к судьбоносной в биографии театра «Варваре Петровне». Начиналась предвыборная губернаторская кампания у Вячеслава Евгеньевича Позгалёва. У нас с ним сложились давние деловые и дружеские взаимоотношения, а когда он стал мэром города, они только укрепились. Не раз заходил разговор о театре. И вот один из пунктов предвыборной кампании звучит так: реконструкция здания Камерного театра в 2002 году. Мэром Череповца тогда был М.С. Ставровский. Мы с ним поспорили: он был не верящей стороной, я – верящей. Ударили по рукам. Спорили на театр. В результате выиграли оба, потому что город тоже принял самое активное участие в возрождении театра. И потом М. Ставровский очень нам помогал.

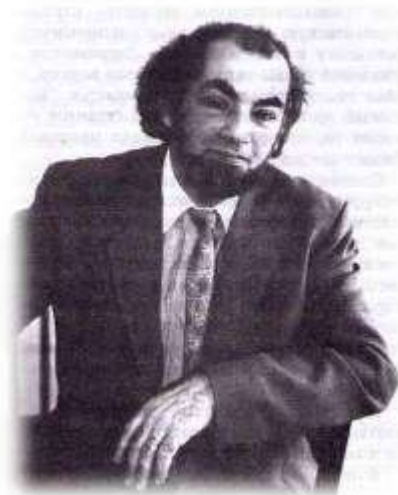
Каждый год жизни театра, каждая постановка – тема отдельного доклада, а уж тем более история реконструкции театра. Но наступил 2007-й год. 230 лет Череповцу. Именно к этой дате было приурочено торжественное открытие Камерного. К сожалению, без того пафоса, которого мне, честно скажу, очень хотелось. Потому что открытие театра, превращение изуродованного дома в красивейшее здание, которым любят череповчане и гости города – это событие не местного масштаба, а всероссийского. И люди театра это понимают. Приветственное письмо коллективу Камерного театра прислал председатель Союза театральных деятелей РФ, Народный артист России Александр Калягин. Он подчеркнул, что Камерный театр «по праву можно назвать очагом культуры в промышленном городе Череповце <....> и что с возведением новых стен у Камерного театра есть не только яркое прошлое, но и будущее».

Театр семь лет живёт в возрождённом доме, пополняя труппу яркими актёрами, сотрудничая с титулованными режиссёрами, создавая новые постановки, заполняя зал публикой, которая радуется, что у неё есть **свой** театр.

Ну а что же пустующие ниши?! Это как многоточие... Самое главное – это фасад со светящимися окнами и многочисленными афишами!

О.В. Осипова,
искусствовед, член Союза композиторов России,
преподаватель Череповецкого училища искусств
и художественных ремесел им. В.В. Верещагина,
артистка Череповецкого симфонического оркестра

Череповецкая композиторская школа.

Тема моего рассказа, - о череповецкой композиторской школе, об уникальной книге, посвященной юным череповецким композиторам конца прошлого века, изданной в 2-х частях, и, конечно, о человеке, который ее создал, - моем учителе, Самуиле Марковиче Фонберштейне.

В нашей жизни так происходит, что пока человек живет, работает, пока он среди нас, - его знают, о нем помнят, о нем говорят...

Но, когда человек уходит..., проходит время, сменяется поколение, другое, и его имя уже никому не известно... Оно остается жить лишь в памяти тех, кто знал этого человека, и кто с ним общался. Наверное, это не правильно...Особенно это касается памяти тех людей, кто действительно заслужил эту память, заслужил своей работой,

своими действиями, чтобы о нем знали и последующие поколения, чтобы о нем вспоминали. Сегодня я расскажу именно о таком человеке.

С вашего позволения, я начну мое повествование притчей, притчей об учителях...

Однажды маленький мальчик пришел в большую школу. И на первом же уроке учительница сказала: «Дети, сейчас мы будем рисовать цветы». Маленький мальчик очень любил рисовать цветы и тут же принялся за дело, но учительница остановила его. «Подожди, сказала она. – Я же еще не объяснила, какой цветок мы будем рисовать и как это надо делать». И добавила: «Мы будем рисовать... красный цветочек с зелеными стебельком».

А на следующем уроке учительница сказала «Теперь, дети, мы будем лепить цветы». Маленький мальчик тут же принялся за дело. но учительница тут же остановила его: «Подожди! Я еще не сказала, какой мы будем лепить цветок и как это надо делать. Сейчас, дети, мы будем лепить ... красный цветок с зеленым стебельком...»

А потом случилось так, что маленький мальчик перешел в другую школу. И уже другая учительница предложила на уроке «Дети, давайте рисовать цветы». А потом подошла к маленькому мальчику и спросила: «А почему ты ничего не рисуешь?» А он ответил: «Но вы же еще не объяснили, какой надо рисовать цветок и как это надо делать». А учительница сказала: «Рисуй такой цветок, какой тебе нравится».

И тогда маленький мальчик нарисовал... свой цветок.

Когда речь идет о творчестве, как найти границы учительского вмешательства? Все учителя стремятся развивать с своих учениках фантазию,

творческое мышление, творческую интуицию..., но способны ли они почувствовать минуту, когда лучше не мешать, отойти в сторону и наблюдать рождение индивидуальности?

А нам в свое время очень повезло! У нас был именно такой учитель.

Но, разрешите, все по порядку...

Я хочу рассказать вам о совершенно удивительном, гениальном (не побоюсь этого слова) человеке, который в жизни нашего города сыграл большую роль, и которого, к сожалению, вот уже почти 20-ть лет нет с нами, - о Самуиле Марковиче Фонберштейне.

Родился он в Костроме. Потом его семья переехала в Брянск, где он окончил общеобразовательную и музыкальную школы, а потом и Брянское музыкальное училище (по классу виолончели). Уже в то время увлеченно занимался теорией музыки и сочинял, сочинял свою музыку... Затем последовало успешное обучение сразу в двух ВУЗах, - вначале в Горьковской консерватории (на историко-теоретическом факультете), а после – в Петрозаводском филиале Ленинградской консерватории (по классу контрабаса). Вот так, в лице одного человека, невероятно одаренного музыканта, проявилось сразу несколько граней творческой личности, - он был и талантливейшим исполнителем (тонким оркестровым музыкантом), впоследствии – концертмейстером группы контрабасов Череповецкого симфонического оркестра, и пытливым музыковедом, создавшим большое количество научных трудов, посвященных исследованию истории музыки и воспитанию молодого поколения, и композитором... Я уже говорила, что первые эксперименты по созданию собственных сочинений Самуил Маркович Фонберштейн начал ставить, будучи студентом Брянского музыкального училища, а затем (в 60-х годах) он неоднократно консультировался у самого Альфреда Шнитке в Московской консерватории. Талантливый человек – талантлив во всем!

А еще он был известным журналистом, Членом Союза журналистов СССР, публиковал материалы в центральных изданиях, - газетах «Комсомольская правда», «Советская Россия», «Русский вестник», «Неделя». Был автором и участником передач Центрального и Российского телевидения в программах «Вести», «Время», «Пятое колесо», многих других...

И вот, в 70-м году Самуил Маркович Фонберштейн переехал в наш город, и, конечно, сразу стал очень заметной личностью! Был активным политическим деятелем, неустанным борцом за экологию Череповца, создателем Череповецкого экологического клуба. В течение 10-ти лет (с 1982 по 1992-й) был корреспондентом газеты «Коммунист» (позже, как вы знаете, переименованной в газету «Речь»). По опросу, проведенному газетой «Речь» в 90-м году был признан самым популярным журналистом редакции.

О спектре его деятельности можно говорить бесконечно... Если кому-то интересно почитать и более глубоко вникнуть в то наследие, которое оставил в череповецкой истории этот уникальный человек, в конце 2-го тома его книги «Я сочинил!» есть очень хорошая и достаточно подробная статья.

А поскольку тема моего рассказа все же его преподавательская деятельность, с вашего позволения, я перейду именно к ней... Потому что, по своему основному призванию, он, в первую очередь, конечно, был гениальным преподавателем...

И в Череповец он был приглашен именно как преподаватель Череповецкого музыкального училища (ныне Училища искусств и художественных ремесел имени В.В. Верещагина). В течение 10-ти лет вел все музыкально-теоретические предметы, вел композицию и класс контрабаса, был первым заведующим отделения теории музыки.

Он умел объединить вокруг себя и малышей, и молодежь, с ним было всегда невероятно интересно. Будучи необыкновенно эрудированным музыкантом, ученым, Фонберштейн никогда «не давил» своим авторитетом и интеллектом, наоборот, обладая совершенно невероятным чувством юмора, он притягивал к себе как магнит! Знаете, бывают такие «легкие» в общении люди...

Он всегда придумывал что-нибудь необычное... И такое ощущение, что не только ученикам, студентам с ним было интересно, но и сам Самуил Маркович тянулся к молодежи... И везде, во всем, к чему бы он не прикасался, царило самое настоящее творчество. Если он вел, например, в Училище предмет «фольклористика», то организовывал рябят на интереснейшие фольклорные экспедиции по районам Вологодской области. Если руководил ансамблем старинной музыки, организатором которого сам и являлся, то (неизвестно где) находил для исполнения редчайшие партитуры 14-18-го веков и русских, и западноевропейских композиторов!!! И, конечно, такой человек, сам сочиняющий музыку, не мог не стремиться к созданию своей собственной композиторской школы...

И вот, в 71-м году, по инициативе Самуила Марковича Фонберштейна в начале был организован кружок самодеятельных композиторов при Череповецкой народной филармонии (так в то время называлось наше городское филармоническое собрание). Он просуществовал три года. А потом, в 74-м году открылся и городской класс композиции, где в течение более чем 20-ти лет, занимались учащиеся всех музыкальных школ города и Училища искусств.

Для многих из нас, учеников его класса, Фонберштейн был каким-то волшебником! Он устраивал постоянные ежегодные концерты молодых композиторов, всевозможные выступления на самых разных сценических площадках города, организовывал записи на череповецком телевидении, где ребята сначала исполняли свои опусы, а потом давали интервью перед настоящими телекамерами, как взрослые именитые музыканты...

Он возил нас на концерты в Московский дом композиторов, куда и маститым мастерам того времени приходилось «пробиваться»... А мы, череповецкие подростки, играли на этой знаменитой сцене!

А в 96-м году была издана написанная Самуилом Марковичем книга «Я сочинил!», которая сегодня и послужила самым большим поводом моего рассказа.

Это необычная книга! В главе введение редактором написано: «Это коллективный труд творчески одаренных людей, детей и взрослых».

В центре внимания книги, - дети Череповецкого класса композиции, а также многие талантливые беспокойные люди, для которых творчество и общение с детьми были жизненной необходимостью, - директора 1-й музыкальной школы, на базе которой был создан класс композиции, Заслуженный работник культуры России Евгений Колесников и Валерий Столяров, педагог-музыкант, композитор, ученый Лев Сырохватов, режиссер и сценарист детского музыкального театра БИС Татьяна Губанова, коллектив которой стал для многих из нас своеобразной лабораторией для экспериментов в жанре детской театральной музыки...

Книга «Я сочинил», действительно, очень необычная, потому что на ее страницах можно найти не только детскую музыку, но и множество фотографий, детские стихи, рассказы, фрагменты газетных статей, интервью, темы которых придумал для нас сам Фонберштейн (совсем не детские темы, например, мне было предложено рассуждение на тему «как страшно разрушить то, что не создано тобой»).

А вот, например, одна из глав книги о Марине Киселевой, композиторе, пианистке, выпускнице 1-ой музыкальной школы, юной поэтессе, литераторе, журналистке, которая в 93-м году прошла 3-и тура тестирования в рамках «Акта в поддержку свободы» - программы школьных обменов учащихся старших классов, утвержденной конгрессом США – и в 95-м уехала на учебу в Соединенные Штаты. Крупным планом фотография Марины и подробный рассказ о ее биографии. Затем, несколько ее музыкальных сочинений, стихи, (причем, многие с ее же переводом на английский). А в завершении, беседа-интервью, опубликованная ранее (в газете «Череповецкий металлург»), в котором девочка рассказывает о своей жизни, о мире своих фантазий, побуждающих к творчеству.

И так подробно о каждом, не упуская ни одного нюанса, ни одной мелочи, с огромным чувством доверия и любви к каждому своему ученику...

Среди выпускников класса С.М. Фонберштейна в музыкальные ВУЗы поступило множество великолепно подготовительных специалистов на совершенно разные специальности, и, после их окончания практически все продолжают сочинять музыку. Среди них:

Александр Скородумов – известный петрозаводский пианист, преподаватель кафедры специального фортепиано Петрозаводской государственной консерватории,

Евгений Мичурин окончил факультет военных дирижеров Московской государственной консерватории, сегодня он главный дирижер и художественный руководитель Калининградского военного Ансамбля песни и пляски,

Елена Озеринникова – художественный руководитель студии вокала «Акцент» Череповецкого дома знаний, автор 3-х сборников детских и эстрадных песен,

Сергей Зюрин – профессиональный саксофонист, автор интереснейших джазовых композиций,

Игорь Катенин – продюсер,

Нодар Криюшенков – выпускник кафедры истории музыки Нижегородской государственной консерватории, и аспирантуры Нижегородской консерватории...

Трое из учеников Череповецкого класса композиции стали профессиональными композиторами, - среди них кандидат искусствоведения, член Союза композиторов России, доцент кафедры истории музыки Нижегородской консерватории Оксана Зароднюк и выпускник Ленинградской консерватории и Высшей школы музыки в Кельне (Германия) Алексей Румянцев, который сейчас живет в Японии...

Сегодня я не могу не вспомнить и Ларису Никифоровну Лехину, талантливого преподавателя-теоретика, друга и жену С.М. Фонберштейна, помогавшую ему во всем, и продолжившую его дело на московской земле. Она – кандидат педагогических наук. В 2005-м году стала преподавателем Гнесинской 10-летки, и ДШИ им. Балакирева, заведующий теоретическим отделением которой и является до сих пор.

И рассказ свой, может быть немножечко сумбурный, я хотела бы завершить фразой С.М. Фонберштейна «Если мы хотим, чтобы наше общество стало подлинно свободным и открытым для творчества, мы должны постоянно думать и заботиться о детях. Тогда у нас будут и честные политики, и предприимчивые бизнесмены, и объективные журналисты, и гениальные композиторы...»

М.Ю. Трубицына,
к.ф.н., доцент кафедры отечественной филологии
и прикладных коммуникаций ЧГУ

Архив Р.М.Лазарчук: основные направления исследования.

Тридцать шесть лет Римма Михайловна Лазарчук – профессор, доктор филологических наук, учёный-литературовед – преподавала в Гуманитарном институте ЧГУ. Талантливую и самоотверженную педагога с благодарностью и чувством признательности вспоминают её ученики: учителя средних школ, работники СМИ, сотрудники библиотек и музеев. Ещё при жизни имя Р.М. Лазарчук было включено в Вологодскую энциклопедию¹, как глубокого исследователя русской литературы XVIII – первой трети XIX века, опубликовавшей три монографии и более 150 статей.

Архив Р.М.Лазарчук был передан родственниками на кафедру отечественной филологии ЧГУ в 2012 году. Научная ценность архива обусловила необходимость проведения нового типа учебной практики для студентов. В течение месяца (июль 2013 г.) студенты 3 курса занимались описанием архива для того чтобы получить представление о содержании личного фонда. В выполнении новой формы работы большую помощь оказал хранитель фондов ЧМО А.В. Всеволодов. В результате архивной практики была составлена топографическая опись, которая раскрывает сферу научных интересов Р.М.Лазарчук: русская литература XVIII в. (М.Н. Муравьев, М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, Н.М. Карамзин), первая треть XIX в. (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.С. Грибоедов), раздел учебно-методических материалов (лекции, конспекты, программы, олимпиады, конкурсы, викторины и т.п.).

Краеведческое направление составляет важную часть в научном наследии Р.М. Лазарчук. Две монографии Р.М. Лазарчук «Батюшkov и Вологодский край»² и «Литературная и театральная Вологда 1770-1800 годов»³ имеют подзаголовок «из архивных разысканий». Необыкновенная увлечённость, тонкое и кропотливое восстановление по мельчайшим деталям определённого факта, проверка и перепроверка нескольких гипотез, выстраивание сложной цепочки событий, поиски пропущенных звеньев, удивительная честность признания в случае отсутствия необходимого документа неполноты, незавершённости представленной картины, – таковы основные составляющие внутреннего научного облика Р.М. Лазарчук, её исследовательского подхода к изучаемому материалу. Поражает размах географических маршрутов литературоведа: архивы Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Новгорода, Вологды, Иваново, Рыбинска.

В концепции Р.М. Лазарчук можно выделить следующие положения:

1. Р.М. Лазарчук близка мысль историка-краеведа 1920-х годов И.М. Гревса о том, что «край – это именно живое целое, это своего рода организм, так же как – в более широком горизонте – область, страна, земля»⁴. Р.М. Лазарчук всегда находила взаимосвязи между провинцией и столицей, между городской и усадебной жизнью.

2. Исследование культурной жизни на местах (по терминологии профессора Н.К. Пиксанова «областных культурных гнезд») предполагает целостный подход к изучению провинциальной культуры – театр, литература,

журналистика, праздничная культура, открытие памятников, деятели народного образования, русская усадьба

3. Метод реконструкции биографами забытых писателей, краеведов, общественных деятелей, а также воссоздание жизнеописаний родственников замечательных людей.

Например, читая описание жизненного пути сестёр К.Н. Батюшкова, восстановленного архивными трудами Р.М. Лазарчук, мы постигаем во всей наглядности, что Батюшков не просто любил сестёр, а считал их дружбу своим единственным и может быть вернейшим благом в мире, а сёстры, их мужья и дети были семьёй поэта.

4. Христианский подход, который выражается в уважении к личности, душевной расположенности к героям, способности с участием и надеждой всматриваться в их поступки и мотивы действий.

Во всех книгах Р.М. Лазарчук возвращается к теме человеческой индивидуальности.

Размышляя о русской усадьбе, Р.М. Лазарчук выделяет множество составляющих: бытовой уклад, хозяйственная деятельность, ландшафт, предметная среда, духовная культура. Но «каждое из этих начал является производным. Личность хозяина <...> - вот главный фактор, определяющий тип усадьбы и своеобразие усадебного мира».⁵

Человек в книгах Р.М. Лазарчук открывается через родословную, семью, дом, повседневность, быт, книги, переписку, творчество.

Особенно близка Р.М. Лазарчук пушкинская идея о том, что историю творят не выдающиеся личности, она складывается из жизненных судеб обыкновенных людей: «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное, и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтоб упразднить значащее, для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом». (Кор.1, 27-29)

В сочинениях Р.М. Лазарчук понятия литературный фон, писатели второго, третьего рода имеют не только терминологическое значение, но приобретают этическое звучание.

С этой позиции и новаторства в поэзии А.М. Брянчанинова, и эксперименты 14-летнего М.Н. Муравьёва имеют свою значимость в общерусском литературном процессе.

Материалы, собранные Р.М. Лазарчук выполняют духовно-нравственную, воспитательную функцию.

Например, большое внимание учёный уделяет биографии вологодских врачей К.Н. Батюшкова. Они лечили поэта в разные годы его жизни, именно они разделили его страдания. Человек ценен в очах Божиих и в болезни, и в одиночестве.

Архив Р.М. Лазарчук может изучаться в различных направлениях. Интересным, на наш взгляд, является соотношение кандидатской диссертации Р.М. Лазарчук, посвящённой дружескому письму и её своеобразного продолжения в дружеской переписке Р.М. Лазарчук с известными российскими учёными – Б.Ф. Егоровым, Ю.М. Лотманом, В.Н. Топоровым. Отдельным вопросом рассмотрения могли бы стать и пометы на страницах черновых материалов, в которых ощущается забота преподавателя о помощи и развитии своих студентов.

Духовный заряд, который несёт в себе самоотверженный труд, должен получить своё продолжение. Речь идёт о неопубликованных материалах к биографии краеведа Герасима Ивановича Добрякова, репрессированного в 1937 году. Хочется верить, что и это незавершённое начинание принесёт свой плод. Поразительным является тот факт, что семья матери Р.М. Лазарчук была

раскулачена в 1931 году и из Тульской области сослана в Казахстан, и последним замыслом исследователя была книга, посвящённая краеведу, пострадавшему в годы гонений в XX веке.

- 1 Вологодская энциклопедия. – Вологда, 2006. – с.283-284.
- 2 Лазарчук Р.М. К.Н.Батюшков и Вологодский край: Из архивных разысканий. - Череповец, 2007.
- 3 Лазарчук Р.М. Литературная и театральная Вологда 1770-1800 –х годов: Из архивных разысканий. / Отв. ред. Н.Д.Кочеткова. – Вологда, 1999.
- 4 Грейвс И. История в краеведении. // Отечество. Краеведческий альманах. Вып.2.- М., 1991. – с 16.
- 5 Лазарчук Р.М. К.Н.Батюшков и Вологодский край: Из архивных разысканий. – Череповец, 2007. – с. 274.

А.Е. Новиков,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории и философии
Гуманитарного института ЧГУ

Праздники в культурной жизни Череповца.

Памяти Игоря Васюкова посвящается

Праздники играют важную роль в жизни общества. Как и культура в целом, они присущи только человеку «Трудятся, предпринимая организованные действия для достижения определенных целей, строят укрытия и добывают пропитание муравьи и пчелы; придерживаются определенного порядка в совместной жизни, имеют предводителей, сражаются стаи птиц и обезьян; играют молодые кошки и шимпанзе – празднуют же исключительно люди и при этом с незапамятных времен»¹, - подчеркивает в своем фундаментальном исследовании, посвященном феномену праздника, польский исследователь К. Жигульский.

Праздники необходимы человеку, они являются насущной потребностью его существования. Эпизод из известного кинофильма В.М.Шукшина «Калина красная», на наш взгляд, прекрасно иллюстрирует это положение. Освободившись из колонии после нескольких лет, проведенных в заключении, герой фильма Егор Прокудин ищет праздника своей душе. «Праздник нужен душе, праздник! Я его долго жду!», - признается он и пытается его организовать в небольшом ресторанчике одного провинциального городка. «Народ для разврата» был собран, однако праздника не получилось...

Вывод очевиден: для того, чтобы праздник состоялся, стал подлинным праздником для многих (т.е. обрел социальную значимость), мало одного желания души, финансовых затрат и организационных усилий. Требуется, на наш взгляд, нечто большее: наличие в нем общего важного смысла и осознание его многими людьми...

В целом праздники, несомненно, играют очень важную роль в жизни общества, что находит непосредственное выражение в выполняемых ими функциях: релаксационной, коммуникативной, интегративной, трансляционной, социализирующей, эстетической, смыслообразующей...

При этом, конечно же, смысловая доминанта является определяющей в социокультурной традиции праздников. Причем смысл праздника должен быть положительным, значительным и глубоким и, наконец, осознаваемым и поддерживаемым большей частью общества.

В городских праздниках все это отражается в не меньшей степени, чем в тех праздниках, что имеют более широкий – общенациональный, международный – характер. Хотя под городскими праздниками мы понимаем в данном случае не только городские праздники как таковые (ограниченные местной тематикой), но и другие праздники (общегосударственные, религиозные, профессиональные и т.д.), которые приобретают в рамках определенного городского пространства свою специфику. Для нас таким пространством является социокультурное пространство города Череповца Вологодской области...

Праздники всегда играли важную роль в жизни Череповца, хотя и несли в себе разное содержание.

До Октябрьской революции 1917 года это были, прежде всего, праздники, так или иначе связанные с христианской обрядностью – народные (по своему характеру) и церковные (или государственно-церковные). Народные праздники также, конечно, были связаны с православными традициями (и православным календарем), хотя и несли в себе порой некоторые языческие отголоски...Так, по воспоминаниям современников, в окрестностях Череповца «Рождество проводили почти одинаково. С утра начинали колядники ходить, разряженные, с бородами, рогами. Заходили в дом и кричали: "Сею, вею, повеваю!" И разбрасывали по полу зерно, а хозяева собирали его и хранили до весны, а потом в землю это зерно первым кидали, чтобы урожай был»².

А на Святках «девушки забирались на чердак, распускали волосы, обязательно снимали пояс и садились перед зеркалом. Потом говорили: "Ряженный-суженый! Приди ко мне ужинать!" И внимательно смотрели в зеркало. Если появлялся суженый, нужно было сказать: "Чур, меня!" И все в зеркале сразу же исчезало. Считалось, что если девушка не успеет крикнуть, то суженый выпрыгнет из зеркала, а с ним и беда придет»³.

На Масленой неделе «за деревней строили большую снежную гору и на санях ввозили туда Масленицу. Ее делали из соломы, надевали кафтан, шапку, лапти и кушаком подпоясывали. А малышня с этой горы сбегала и горланила: "Масленица приехала!"»⁴. Масленицу праздновали всю неделю, а в воскресенье вечером зажигали костер с разным мусором, водили вокруг него хороводы, пели песни и частушки. Такие, например:

«Масленица-ерзунья,
Не дала погулять,
Не дала погулять,
Молока похлебать.
На великий пост
Дадут редьки хвост!
Или
Как на Масленой неделе
Со стола блины летели,
И сметана и творог –
Все летело за порог!»⁵

Более строгий, официальный характер носили праздничные мероприятия, проводившиеся под эгидой Церкви и городских властей.

Так, важным событием в жизни Череповца стал утвержденный императором Александром Ів апреле 1802 г. указ «О восстановлении заштатных городов разных губерний», по которому Череповцу был возвращен статус города. В ознаменование этого события 10 июня (22 июня по новому стилю) в Воскресенском соборе были совершены Божественная литургия и благодарственный молебен. Впоследствии новое «начало города» отмечалось в этот день ежегодно благодарственным молебном и крестным ходом⁶.

После революции 1917 года на смену старым праздникам приходят новые – 1 мая («День международной солидарности трудящихся»), 7 ноября (годовщина Великой Октябрьской социалистической революции), празднование которых постепенно приобрело в городе широкий размах.... Конечно же, эти праздники имели определенную идеологическую направленность, но для череповчан они постепенно превратились в массовые народные гуляния, связанные с возможностью дружеских встреч и неформального общения...

И еще один праздник получает широкое распространение в нашей стране (и, конечно же, среди жителей нашего города) в годы Советской власти – Новый год. Причем возрождается он (фактически замещая праздник Рождества Христова) в грозные 1930-е годы...Вот как об этом пишет в своих воспоминаниях Н.И.Новикова: «К этому же времени относится и еще одно, по-настоящему праздничное и радостное событие: Новый год (1937!) впервые после некоторого перерыва встречали с нарядной елкой. После снятия запрета откуда-то вдруг (не из старых ли нэповско-дореволюционных запасов?), как по мановению волшебной палочки, возникли блестящие шары, украсившие елку ярким сиянием. Из цветной бумаги (так называемой бумажной стружки) мы смастерили корзиночки, маленькие коврики, разноцветные цепочки. Скромно, но с любовью и выдумкой наряженная первая елка празднично оживила нашу большую комнату. Бабушка напекла пирогов, и мы устроили чаепитие – ко мне в гости пришли подружки. Перед уходом всем девочкам вручали подарки – пакеты с конфетами, печеньем и яблоками. Такие же праздничные чаепития с подарками устраивались и в их семьях, куда меня приглашали. Праздничные елки проводились также в школе, Доме пионеров и школьников, на работе у бабушки. Было хорошо и интересно. Мы веселились столько, сколько хотели. Когда все уставало, взрослые вручали нам подарки, и мы расходились по домам...»⁷.

После Великой Отечественной войны рождается еще один праздник – День Победы. Правда, широту и размах он приобретает уже 80-е годы прошлого века. Своеобразную череповецкую специфику в организацию этого праздника – всесоюзного, а в настоящее время – всероссийского – внес еще в 1980-е гг. Р. М.Смирнов, который был не только руководителем народного театра Дворца культуры металлургов, но и режиссером ряда больших городских праздников, в том числе и городских праздников, посвященных Дню Победы в 1980 и 1985 гг. (Также Р.М.Смирнов был режиссером Всесоюзного праздника в честь 200-летия К.Н.Батюшкова и Дня славянской письменности в Устюжне и Даниловском в мае 1987 г.). Равик Михайлович всегда старался придумать что-то необычное, внести особую «изюминку» в сценарий праздника. Так, например, в ходе подготовки к празднованию 40-летия Победы он предложил «снять фильм-поздравление с участием наших знаменитых земляков, в котором в ходе беседы они должны были поздравить черепан с Днем Победы»⁸. Вместе со съемочной группой на выделенном городом автобусе Р.М.Смирнов отправился в поездку по стране записывать интервью с знатными земляками. Особенно запомнилась Равику Михайловичу встреча в Киеве с Н.М.Амосовым, проходившая «прямо в его рабочем кабинете после очередной операции на сердце»⁹. «Нам пришлось подождать часа 2, пока закончилась операция, - вспоминает Р.М.Смирнов. – Николай Михайлович был, несмотря на огромную занятость, очень рад нашему приезду и сразу, как только мы поздоровались и подготовили аппаратуру для съемки, спел частушку:

Черепане люди злые,
Жизнь веселую ведут,
Где-то курицу украли,
На веревочке ведут.

И очень выразительно произнес поговорку: «Черепане те же англичане, только наречие другое»¹⁰. Как пишет Равик Михайлович далее, «поздравив черепан, он в конце поздравления сказал: «Особо хочу поздравить с праздником лошадей, которые перевозили госпитали по военным дорогам!»»¹¹. С большим трудом Р.М. Смирнову удалось убедить руководство горкома КПСС оставить в поздравлении Н.М. Амосова слова о лошадях. Также ему удалось добиться того, чтобы «А.С. Дрыгин не читал доклад по бумажке, а просто со своего места в зале

поздравил бы ветеранов и всех присутствующих в зале с Днем Победы»¹². Как видим, Равик Михайлович стремился придать неформальный характер праздничному мероприятию, способствовать единению всех его участников. В дальнейшем, на наш взгляд, именно эта тенденция получила развитие в организации празднования Дня Победы в Череповце.

Особенно ярко это проявилось в ходе праздничных мероприятий, посвященных 65-летию Великой Победы, в мае 2010 года (режиссером праздника в этом году была Н.Л. Машкина). По сценарию на городской вокзал прибывает «Поезд Победы», на открытых платформах которого – солдаты, возвращающиеся домой. Их встречают жители города, среди них – ветераны. Звучат известные песни – военные и о войне - «Синий платочек», «Катюша», «День Победы»... «Такого действа в городе еще не было, - отмечает О. Важинская, - не случайно на перроне — сотни людей»¹³. Затем на ретро-автомобилях участники Великой Отечественной войны проезжают через весь город к Ледовому дворцу. «И на протяжении всего пути вдоль дорог — люди. В руках цветы, флажки, на груди — Георгиевские ленточки. Ветеранов приветствовали жители Череповца»¹⁴, - сообщает А.Борисова. У Ледового дворца, где состоялась торжественная часть праздника, автопоезд встречают мэр города О.А.Кувшинников, представители областной и городской администрации. Здесь же школьники и студенты, активисты молодежных организаций, пришедшие поздравить ветеранов... Праздник объединил всех в едином порыве, в чествовании героев – павших и живых, тех, кто «положил душу свою за други своя» (Ин 15, 13). Великий смысл этого праздника не только в обращении к прошлому, но и в вере в будущее, которую он дает: народ, победивший фашизм, сумеет преодолеть и все трудности кризисных лет...

Важное значение, на наш взгляд, играет и смысловая доминанта еще одного праздника, играющего важную роль в культурной жизни Череповца – Дня металлурга, который многие считают главным городским праздником (так, в частности, полагают более 50% опрошенных нами студентов ЧГУ). Смысл этого праздника по существу - «социалистический». Он связан с прославлением героев труда – простых тружеников, металлургов. Это вместе с прекрасной организацией и умелыми режиссерскими «ходами» (чего стоит, например, марш металлургов во главе с А. Мордашовым по улицам города в 2011 г.¹⁵) объединяет всех работников «Северстали» (по крайней мере, во время празднования) – от генерального директора до простого рабочего – в одну дружную семью. Хотя можно предположить, что в будущем этот праздник будет утрачивать свое значение (в связи с преданием гласности подлинной истории приватизации комбината, массовыми сокращениями его работников и другими неоднозначными действиями администрации...)

Такого единого смысла, объединяющего начала, по нашему мнению, не хватает формально главному городскому празднику – Дню города, который распадается на ряд ярких, интересных мероприятий, внутренняя связь между которыми не очевидна. Впрочем, нельзя сказать, что организаторы не стремятся к обретению единой смысловой доминанты в праздновании Дня города (точнее даже – Дней города). К примеру, в 2014 г. ему постарались придать православный смысл: празднование Дней города началось с возложения мэром г. Череповца Ю.А. Кузиным цветов к памятнику основателям Воскресенского монастыря – преподобным Афанасию и Феодосию Череповецким. Но, поскольку «народ» (т.е. горожане) при сем отсутствовал и Юрий Александрович возлагал цветы в окружении узкого круга приближенных лиц, то церемония, увы, носила несколько формальный характер. Затем здесь же был проведен праздничный молебен, выглядевший несколько странным на фоне того, что одновременно в храмах

города совершалось поминание всех усопших православных христиан, всех, за Веру и Отечество пострадавших – ведь это была Великая Димитриевская родительская суббота... Далее также келейно (в отсутствие «народа») мэром города было совершено возложение цветов к памятнику И.А. Милютину...Состоявшийся затем во Дворце металлургов прием мэром почетных граждан города представлял собой фактически собрание городской элиты, ну а затем пришло время и обычного люда – на Советском (Воскресенском) проспекте состоялись народные гуляния, в которых принял участие и мэр города Ю.А.Кузин. Правда, появление его здесь напоминало то ли нисхождение Зевса Олимпийского к простым смертным, то ли предвыборную рекламную акцию...

Таким образом, смысловая доминанта городского праздника играет исключительно важную роль в его проведении, в придании празднованию объединяющего характера. Причем, следует заметить, что этот смысл не может быть «изобретен» искусственно: он должен отражать доминирующие настроения горожан, главные тенденции в социокультурном развитии города и страны в целом. Но возможно ли обретение такого смысла отдельно взятым городом, когда фактически нет его в существовании государства в целом, в жизни всей страны и каждого ее гражданина?

Примечания

- 1 Жигульский К. Праздник и культура. – М.: Прогресс, 1985. С.21.
- 2 Рождество, святки, масленица под Череповцом//Автограф времени. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cpv.ru/modules/myhistory/item.php?itemid=104>. – Дата обращения: 9.11.2014.
- 3 Там же.
- 4 Там же.
- 5 Там же.
- 6 Риммер Э.П., Анохин В.Б., Владимирова О.А., Новиков А.Е. «Дней минувших анекдоты...» (История города в датах, деяниях и лицах) // Соборная горка: Вестник истории и культуры Череповецкого края. – Вып.І. – Череповец: ЧГУ, 2001. – С.13.
- 7 Новикова Н.И. Записки череповецкого старожила (Избранные главы)// Непростые пути к знаниям: Образование в век XX глазами очевидцев. – Череповец: ЧГУ, 2010. – С.138-139.
- 8 Наши театральные университеты. Из истории любительского театра Р.М.Смирнова. Воспоминания, статьи, рецензии, очерки, интервью, дневники, инсценировки. – Череповец: ЧГУ, 2013. – С.205.
- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 Там же. С.206.
- 12 Там же.
- 13 Важинская Ольга. Ожившие кадры кинохроники...[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cherinfo.ru/833> . - Дата обращения: 11.10.2014 г.
- 14 Борисова Анастасия. Море цветов и улыбок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cherinfo.ru/833>. -Дата обращения:11.10.2014 г.
- 15 Колонна металлургов во главе с А. Мордашовым прошла по улицам города// Официальный сайт города Череповца.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cher-city.ru/news/kolonna_metallurgov_vo_glave_s_a_mordashovym_proshla_po.-Дата обращения: 7.11.2014 г.

В.М.Шукшин. «Калина красная».
Егор Прокудин: «Праздник нужен душе, праздник! Я его долго жду!»

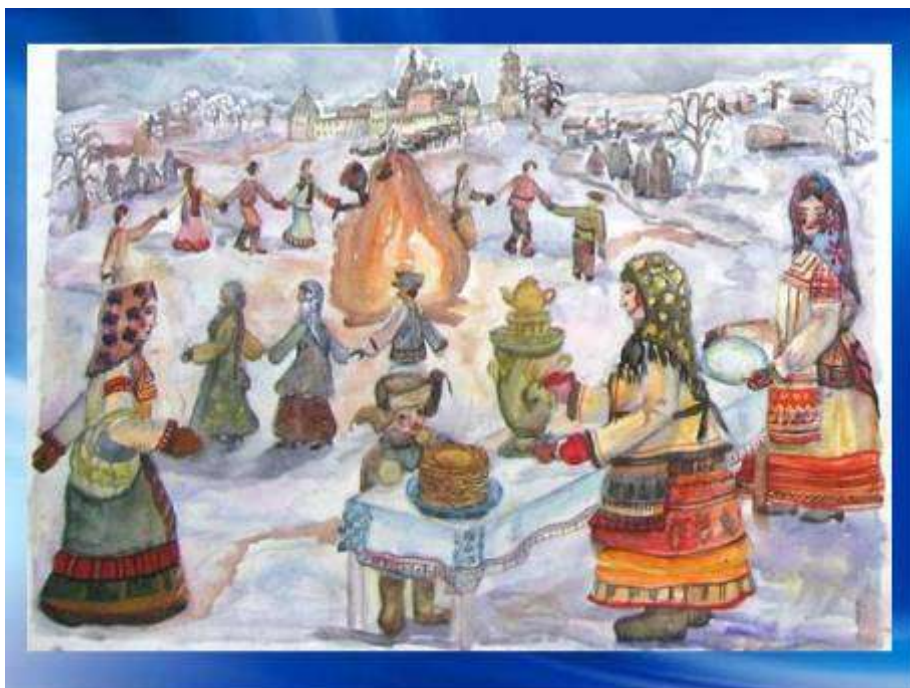
«Народ для разврата» был собран...

Но праздника не получилось...

Под Череповцом на Святках «девушки забирались на чердак, распускали волосы, обязательно снимали пояс и садились перед зеркалом...»

В Череповце и окрестностях на Масленице пели такие частушки:
 Как на Масленной неделе
 Со стола блины летели,
 И сметана и творог –
 Все летело за порог!

Крестный ход на Воскресенском проспекте Череповца. XIX век.
 Фото из открытого источника.

**Колонна демонстрантов Мартенстроя. 1 мая 1958 года.
Фото из открытого источника.**

**Школьницы на Первомайской демонстрации в Череповце.
Фото из открытого источника.**

**Учителя школы №8 на Первомайской демонстрации. 1959 год.
Фото из архива школы №8 г. Череповца.**

Новый год – любимый праздник всех советских людей и россиян.

**Всесоюзный праздник в честь 200-летия К.Н.Батюшкова и
Дня славянской письменности в Устюжне и Даниловском. Встреча гостей.
На переднем плане – Р.М.Смирнов. Фото А.Русанова**

**8 мая 2010 года в Череповец прибыл «Поезд Победы».
Фото Черинфо.**

Этот поезд — как ожившие кадры кинохроники: украшенный знаменами, с солдатами на открытых платформах, он буквально погрузил всех собравшихся в атмосферу тех лет. Фото Черинфо.

«Очень душевная атмосфера. И особенно понравилось то, что мы будто бы попали в тот майский день 1945, когда на таких же поездах прибывали солдаты, когда их встречали и с радостью, и со слезами на глазах. И хорошо, что нам предоставлена такая возможность — окунуться в такую атмосферу и почувствовать ее», — рассказывает заместитель директора школы № 24 Лариса Черник. Фото Черинфо.

**Это праздник со слезами на глазах... Почувствовать это смогли и ветераны, и тысячи череповчан: на железнодорожном вокзале они встречали Поезд Победы.
Фото Черинфо.**

На ретро-автомобилях участники Великой Отечественной проехали через весь город в Ледовый дворец. Фото Черинфо.

Ветеранов приветствовали жители Череповца. В руках цветы, флажки, на груди — Георгиевские ленточки. Очень много молодежи. Фото Черинфо.

У Ледового дворца ветеранов встречают мэр города О.А.Кувшинников (ныне губернатор Вологодской области), представители областной власти. Фото Черинфо.

**В Ледовом для ветеранов — большой городской вечер.
Фото Черинфо.**

**Начало торжественной части.
Фото Черинфо.**

Одним из главных городских праздников является День металлурга.
Фото из открытого источника.

фото А. Голицына

День металлурга в Череповце – это фантастические салюты, московские звезды, неожиданные сюрпризы... Но не только это, на наш взгляд, делает праздник таким ярким и запоминающимся... Фото А.Голицына из открытого источника.

Этот праздник фактически наследует идеи советских праздников – прославления простого труженика, металлурга... На фото: марш металлургов в 2011 г. (когда мы едины – мы непобедимы?). Фото из открытого источника.

А кроме того, летнее время и зрелищность обеспечивают ему массовость и успех...Фото из открытого источника.

Еще один замечательный городской праздник, формально, главный, – День города. Фото Город Че.

Возложение цветов к памятнику преподобным Афанасию и Феодосию Череповецким. 3.11.2014 г. Фото Черинфо.

**Торжественный прием у мэра. Дворец металлургов. 3.11.2014 г.
Фото из открытого источника.**

**В День города в Череповце проходят народные гуляния на Советском проспекте, организуется Милютинская ярмарка.
Фото из открытого источника.**

В этот день на открытых площадках выступают народные коллективы, исполнители-барды, проводятся различные конкурсы, состязания. Фото из открытого источника.

В таких состязаниях принял участие мэр города Ю.А.Кузин. Скинув пальто, Юрий Александрович надел боксерские перчатки и выдержал несколько минут боя с боксером из «Бузы», который закончился дружеским рукопожатием под восторженные аплодисменты зрителей. Фото Черинфо.

Затем Ю.А. Кузин, мастер спорта по тяжелой атлетике, побил рекорд в конкурсе по подъему гири. 24-килограммовую гирю Юрий Кузин без остановок выжал 20 раз, даже не запыхавшись. Фото Черинфо.

О.Б. Жук,
главный архивист отдела ААТиИД МКАУ «ЧЦХД»,
Л.С. Федорова,
главный архивист отдела ААТиИД МКАУ «ЧЦХД»

Дворец культуры строителей. Становление и развитие.

В ноябре 2014 года здание Дворца культуры строителей отметит 60-летний юбилей. Однако возникновение в Череповце своего культурного учреждения для сотрудников строящегося завода относится еще к концу 1940-х – началу 1950-х годов, когда в городе появился клуб строителей. До 1949 года в Череповце существовало всего два профсоюзных клуба: клуб речников и железнодорожников. Быстрое строительство металлургического завода, приток населения из других районов области и страны обусловили необходимость развития сети городских культурных учреждений. 24 февраля 1949 года на заседании Череповецкого горисполкома было принято решение в целях обеспечения культурно-политического обслуживания рабочих и ИТР «Металлургстроя» о передать здание Череповецкого драматического театра (по адресу: Советский проспект, 37) тресту «Череповецметаллургстрой» для организации клуба строителей Металлургического завода.¹ Управление завода было обязано к 1 июля 1949 года провести и закончить необходимые ремонтные работы. Но даже к моменту открытия клуба (30 апреля 1950 года) в здании было еще множество недоделок (до конца не отремонтирована кровля, лестницы в вестибюле, паркетный пол, не завершена внутренняя и внешняя отделка, а нижняя часть здания была частично разрушена).² Эти обстоятельства позволили открыть клуб строителей лишь в августе 1950 года. Одновременно в поселках Панькино и Полевая действовали его филиалы. На первых этапах работа этих клубов сводилась лишь к демонстрации кинофильмов. В связи с этим горисполком 23 ноября 1950 года принял решение:

...2. В целях улучшения работы центрального клуба Строителей сделать его центром методического руководства всех культпросветучреждений строительства, обязать директора т. Кузнецову:

а/ в декабре месяце полностью укомплектовать клуб квалифицированными художественными руководителями, а также подобрать достаточное количество преподавательского состава для руководства кружками и другой клубной работой,

б/ организовать и шире представлять сцену клуба для художественной самодеятельности клуба и строительных участков, а также практиковать постановку художественной самодеятельности на строительных площадках,

в/ до 15 декабря организовать при клубе лекторий по естественнонаучным и техническим знаниям, систематически проводить вечера с молодежью, вопросов и ответов, конференций читателей, вечера стахановцев и т.п.³

В отчете о работе клуба строителей за 1952 год уже отмечается, что директором тов. Гранатовым проделана значительная работа по

¹ Фонд № Р – 7.оп.5.д.37 лл.144,146.

² Фонд № Р – 7.оп.5.д.44 л.426.

³ Фонд № Р – 7.оп.5.д.45 л.283.

культобслуживанию населения города: проведено 60 лекций и докладов – охвачено 27.529 человек, поставлено 103 концерта и спектакля – обслужено 35015 человек, дан 721 киносеанс, проведен 41 детский утренник – обслужено 13042 детей.⁴ Всего за 1952 год клуб строителей посетило 248637 человек.⁵

По состоянию на 1-е января 1953 года в клубе работало 13 коллективов художественной самодеятельности, в которых занималось 257 человек.⁶

1. Драматический (1) – 52 человека
2. Хоровой (1) – 53 человека
3. Духовой (1) – 22 человека
4. Кружок баянистов (1) – 12 человек
5. Эстрадный оркестр (1) – 12 человек
6. Вокальный (1) – 12 человек
7. Художественного чтения (1) – 4 человека
8. Кройки и шитья (4) – 58 человек
9. Фотолюбителей (1) – 18 человек
10. Изобразительного искусства (1) – 14 человек

Несмотря на достигнутые успехи, в работе клуба было еще много недостатков: плохо велась работа со строителями на участках и в общежитиях, была запущена лекционная пропаганда, допускалось хулиганское поведение со стороны молодежи. Причины подобной неудовлетворительной культурно-массовой работы были различны. Основная проблема заключалась в том, что главное здание клуба строителей находилось в центре города, тогда как основная масса рабочих проживала в п. Панькино, где был его филиал. Если здание на Советском проспекте могло вместить 500 человек, то панькинский клуб – только 150, к тому же помещение, оборудованное под него, постоянно было закрыто на ремонт. Необходимо было новое здание для профсоюзного клуба. Строительство здания началось в сентябре 1952 года, когда был выделен земельный участок площадью 1,50 га, находящийся в западном районе города...против вновь выстроенной школы № 8.⁷ 23 ноября 1954 года государственной приемочной комиссией был подписан акт ввода в эксплуатацию нового здания клуба строителей объемом 14067 м³ с полезной площадью 1862 м³.⁸ Здание было выполнено по типовому проекту, разработанному архитектором архитектурно-проектной мастерской ВЦСПС (всесоюзного центрального совета профессиональных союзов) К.К. Барташевичем.

Это событие стало настоящим праздником для строителей металлургического завода и городских коллективов. Газета «Коммунист» так писала об открытии клуба: «31 декабря 1954 года на восточной окраине поселка Панькино, гостеприимно распахнул свои двери новый клуб строителей...Прекрасно оборудованный клуб имеет зрительный зал на 500 мест, лекционный зал на 200 мест, библиотеку, специальный детский сектор, комнаты для занятия кружков художественной самодеятельности, гостиную, буфет».⁹

Через 5 лет после открытия постановлением Президиума областного совета профсоюзов от 15 июня 1960 года было принято решение о

⁴ Фонд № Р – 7.оп.5.д.82 л.91.

⁵ Фонд № Р – 1098.оп.1.д.11 л.70.

⁶ Фонд № Р – 1098.оп.1.д.11 лл.66-67.

⁷ Фонд № Р – 7.оп.5.д.72 л.201.

⁸ Фонд № Р – 669.оп.1.д.3.лл.74-76.

⁹ Фонд № Р – 363.оп.2.д.47. Газета «Коммунист» №1 от 01 января 1955 года. С.3.

переименовании клуба Строителей во Дворец культуры строителей.¹⁰ А в 1967 году было пристроено новое здание с концертным залом на 950 мест.

Во Дворце проводились различные культурно-массовые мероприятия: вечера отдыха (вечера отдыха бригад и ударников коммунистического труда, вечера чествования спортсменов, участников художественной самодеятельности, массовые гуляния молодежи на открытой площадке дворца), концерты художественной самодеятельности, книжные выставки, лектории («достижения науки и техники», «О дне печати», «О культуре поведения в общественных местах» и др.).

Работали различные кружки для взрослых: хоровой, танцевальный, акробатический (самодельный цирк), духовой, эстрадный, струнный и др.; клубы по интересам – шахматистов, любителей книги; устраивались кинопоказы: был установлен большой экран, проводились кинофестивали (например, посвященные дню рождения Ленина), конференции с кинозрителями. В 1975 году во Дворце культуры строителей работал 41 коллектив художественной самодеятельности, где занималось 1424 человека. Из них 28 – творческие коллективы, где занималось 800 человек. За 1975 год творческие коллективы провели 323 концерта на сцене дворца (обслужено 121000 зрителей), 53 концерта – на селе (обслужено 11130 зрителей), 21 концерт – на строительстве пусковых объектов (обслужено 10350 зрителей); 57 концертов – для строителей, проживающих в общежитиях и по месту жительства (обслужено 15940 зрителей).¹¹

Каждый месяц на сцене Дворца культуры строителей выступали театральные коллективы Ленинградской, Тульской, Ярославской, Мурманской областей, а также союзных республик. Например, с 15 июля 1975 года во дворце проходили гастроли удмуртского Государственного музыкального театра. В Череповце театр показал 13 спектаклей последних лет. Основу гастрольного репертуара составляли произведения советских композиторов о нашем современнике, о его богатом духовном мире, высоких гражданских идеалах.¹²

В 1970-е – 1980-е годы Дворец культуры строителей становится центром проведения обряда выездной регистрации брака. Торжественная регистрация брака проходила один раз в неделю в субботу. Проводили её штатные работники ЗАГСа совместно с культурно-массовым отделом ДКС и общественными организациями. За 1974 – 1975 годы было зарегистрировано 2342 пары, что составляет 85,4 % от общего числа зарегистрированных в городе пар.

Церемония торжественной регистрации брака проходила по специально разработанному сценарию: «У входа во дворец молодых и их гостей встречали дежурные комсомольцы с повязанными через плечо красными лентами. Комсомольцы провожали их на второй этаж Дворца культуры, где молодые передавали работникам ЗАГСа документы и кольца. Здесь же они заказывали фотографии, а потом проходили в комнату жениха и невесты. По приглашению комсомольцев жених брал невесту под руку и вместе они проходили в Зимний сад, где и состоялась регистрация брака. Во время регистрации молодых поздравляли работники ЗАГСа, коллеги, родные, друзья. Депутат городского Совета вручал свидетельство о браке. После поздравлений гости и молодожены покидали Зимний сад и переходили на третий этаж дворца, где они могли сфотографироваться. Затем их приглашали в бар, а после этого провожали к выходу из Дворца культуры строителей».

¹⁰ Фонд № Р – 1041.оп.1.д.3.л.123.

¹¹ Фонд № Р – 1041.оп.2.д.157.л.11.

¹² Фонд № Р – 363.оп.2.д.82. Газета «Коммунист» № 133 от 9 июля 1975 года.

Наряду с торжественной регистрацией брака ДКС организовывал такие мероприятия как, вручение первого паспорта, торжественные проводы в ряды Советской Армии, посвящение в рабочий класс. Они также проходили по специально разработанным сценариям. За 1974 – 1975 годы во Дворце культуры строителей было проведено: вручение первого паспорта одно, на котором присутствовало 300 человек; проводы в ряды Советской Армии два, присутствовало 800 человек; посвящение в ряды рабочего класса 2, присутствовало 175 человек.¹³

С середины 1970-х годов Дворец культуры строителей становится центром проведения ежегодного городского конкурса исполнителей политической и современной молодежной песни «Красная роза», основной целью которого было привлечение широкого круга юношей и девушек, самодеятельных певцов, вокально-инструментальных ансамблей, эстрадных коллективов к занятиям художественной самодеятельности, дальнейшего развития и совершенствования их мастерства. В фестивале могли принимать участие творческие коллективы города Череповца, Вологодской области, а также других регионов. В течение нескольких дней участники конкурса представляли на суд зрителей и жюри произведения на определенную тематику. Победителям вручались дипломы, почетные грамоты, призы и ценные подарки.

В 1975 во Дворце культуры строителей году работало 4 народных коллектива, среди них: народный цирк, народный ансамбль танца «Северные зори», народный хор русской песни «Северяночка», народный театр кукол. В 1976 году звания народного был удостоен самодеятельный театральный коллектив ДКС (режиссер Н.Н. Корсаков)¹⁴.

Одним из старейших творческих коллективов был народный ансамбль танца «Северные зори», который вышел из танцевального кружка клуба строителей, организованного в 1951 году. До 1965 года в составе коллектива выступало 12 человек. Сначала им руководил Николай Полушкин, затем Рудольф Евдокимов. В мае 1966 году под руководством Ивана Александровича Гаврилова коллектив впервые выступил перед жителями города с самодеятельной программой, состоящей из 2-х отделений, в связи с чем и был переименован в ансамбль танца.

В октябре 1968 года за активную концертную деятельность и высокое исполнительское мастерство коллективу было присвоено почетное звание «народный». Неоднократно ансамбль принимал участие в передачах Центрального телевидения. Так 27 сентября 1969 года концерт ансамбля транслировался из Колонного зала Дома Союзов.

На собрании коллектива в апреле 1971 года принимается решение назвать народный ансамбль танца строителей – «Северные зори». В этом же году руководителем ансамбля становится Валерий Владимирович Ассовский. С этого момента начинается новый, бурный творческий рост коллектива, новый этап в его жизни.

В 1976 году народный ансамбль танца «Северные зори» насчитывал уже в своем составе 202 человека, 72 из них входили в основной состав. Средний возраст участников основной группы составлял 20 лет. В его репертуаре были лучшие хореографические постановки ведущих профессиональных коллективов страны, а также композиции, созданные на основе фольклорного наследия

¹³ Фонд № Р-1041.оп.2.д.156.лл.7-8.

¹⁴ Там же. Л.11.

жителей Вологодской области.¹⁵ Среди них: «Вологодская напарочка», «Северные узоры», «Скоморохи», «Сибирская потеха», «Зимние игры».

Большой популярностью пользовался самодеятельный цирк, который был создан в 1953 году на базе акробатического кружка и насчитывал в своем составе всего 15 человек. Это был первый цирковой коллектив в Вологодской области.¹⁶ Первые руководители – мастер спорта СССР и главный режиссер Леонид Михайлович Лившиц и концертмейстер Николай Александрович Капорский. Программа выступлений самодеятельного цирка включала такие сложные номера как, воздушные акробаты, эквилибр на вольно стоящей лестнице, силовое жонглирование и др. В 1963 году за большие творческие успехи коллективу цирка было присвоено почетное звание «Народный цирк». В 1963 году коллектив народного цирка состоял из 80 человек; в это же время создается основная, подготовительная и детская группы. В 1977 году в коллективе народного цирка насчитывается уже 120 человек. 15 участников цирка стали профессиональными артистами ведущих цирков Советского Союза, среди них: Людмила и Галина Сафроновы, Николай Жуков, Юрий Славов, Валентин Кравченко, Евгений Алексеев и другие. За 30 лет работы было дано свыше 2000 концертов, которые посмотрели свыше 600 тысяч человек.

В 1957 году во Дворце культуры строителей был организован кукольный кружок, в котором занималось всего 7 девочек и мальчиков. Руководителем кружка стала Ефимова Надежда Александровна (актриса Вологодского областного театра кукол). Не было ни кукол не ширм, все приходилось делать самим. Сами делали головки кукол, шили им туловища, а затем и одежду.

Из года в год усложнялась работа, менялся репертуар театра, росла его популярность. Если в первые годы ставились одноактные пьесы с простыми перчаточными куклами, то в 1970-х годах уже ставились многоактные пьесы с тростевыми куклами.¹⁷ В 1977 году в театре кукол занимались 35 человек, в основном это учащиеся 5-10 классов школ города.

В 1970 году за большие творческие успехи театр был удостоен звания «народного». За двадцать лет было дано 1400 спектаклей и концертов. Среди них «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка», «Трава желания», «Гусенок», «День рождения Чижика», «Часики бирюзовые», «Я – цыпленок, ты – цыпленок» и др.¹⁸

В январе 1969 года любители русской песни во главе с Михаилом Семеновичем Дыкманом собрались во Дворце культуры строителей. Самодеятельные артисты дали своему ансамблю, поэтическое название «Северяночка». Коллектив активно работал над фольклорным материалом Вологодского края, изучал наследие русского народного музыкального творчества. В 1973-1974 годах создается танцевальная группа, значительно обогатившая творческие возможности коллектива, в репертуар включаются игровые, бытовые песни и частушки. За большие творческие успехи и активную концертную деятельность русскому хору «Северяночка» в феврале 1974 года было присвоено звание «народный».¹⁹ В 1977 году коллектив хора состоял из 68 артистов, которыми за восьмилетний период работы по городу и области было дано 535 концертов. Ансамбль «Северяночка» объехал все города и районы Вологодской области, выступал также и за ее пределами: Псков, Владимир, Архангельск, Загорск, Ленинград.

¹⁵ Буклет Народный ансамбль танца «Северные зори». – Череповец: 1978. С. 3 – 5.

¹⁶ Фонд № Р – 1041.оп.2.д.161.л.6.

¹⁷ Буклет «Народный театр кукол». – Череповец: 1977. С. 1

¹⁸ газета «Коммунист» №1от 01 января 1971 года.

¹⁹ Фонд № Р – 1041.оп.2.д.161.лл.10-11.

С 1950-х годов работал во Дворце культуры строителей и самодеятельный театральный коллектив, постоянные занятия в котором начались лишь с 1965 года. С 1973 года театральный коллектив возглавляет режиссер Н.Н.Корсаков. В 1974-1975 годах было сыграно около 40 спектаклей, на которых побывало более 13 тыс. человек. В 1976 году театральный коллектив был удостоен звания «народного».

Таким образом, к 1980-м годам Дворец культуры строителей стал центром воспитательной и культурно-просветительской работы для строителей, металлургов и простых горожан. Сегодня Дворец культуры «Строитель» - одно из крупнейших культурных учреждений области, в котором занимаются 117 коллективов и кружков художественной самодеятельности. Мы поздравляем работников дворца с юбилеем и желаем им творческих успехов.

В.А. Базлова,
заведующая методическим отделом ЦГБ им.В.В. Верещагина
МБУК «Объединение библиотек» г. Череповца

О чём поведал старый альбом (20 лет из жизни череповецкой городской библиотеки).

Череповецкой библиотеке в январе 2014 года исполнилось 142 года. За это время в нашем архиве накопилось много любопытных документов, которыми, надеюсь, займутся исследователи в будущем. Я же сегодня расскажу вам только об одном старом альбоме из библиотечного архива. Этот альбом называется «Череповецкая городская центральная библиотека» и содержит заметки из местных газет, в которых рассказывается о деятельности череповецкой библиотеки за 20 лет – с 1939 по 1959 годы.

Вообще, надо сказать, что собирать газетные и журнальные заметки о делах и людях библиотеки – наша традиция. Альбом, который я представляю, самый старый из сохранившихся. Но именно с тех пор – и до сегодняшнего дня - библиотека отслеживает, что пишут о нас в прессе, и хранит вырезки в своём архиве.

Череповецкая библиотека неоднократно меняла своё название. Открывалась она в 1872 году как Череповецкая городская общественная библиотека. В период, о котором идёт речь, именовалась как Центральная библиотека – до 1956 года, до открытия библиотеки № 2 на улице Красноармейской. В январе 1957 года, в статье заведующей Е.М. Торговановой, библиотека называется уже Библиотекой № 1. Статус Центральной вернулся к старейшей библиотеке города в 1967 году, когда она переехала в новое здание на ул. Бульварной, 32 (ныне бульвар Доменщиков).

С 1935 по 1954 годы заведующей Центральной библиотекой была Мария Ивановна Тепленичева. В 1954 году заведование приняла выпускница Ленинградского библиотечного института Елизавета Михайловна Торгованова, возглавившая в 60-е годы Централизованную библиотечную систему Череповца и оставшаяся на долгие годы её бессменным руководителем.

М.И. Тепленичева

В 30-х – 40-х годах библиотека находилась на Советском проспекте, 29 на первом этаже дома, именуемого тогда Дворцом искусств (позже – Домом культуры, а сейчас это здание Городского филармонического собрания). В годы Великой Отечественной войны, когда множество зданий в Череповце было использовано под госпитали, библиотеке пришлось трижды переезжать и наконец – до окончания войны - обосноваться в здании краеведческого музея. В эти годы библиотекой и музеем заведовал один человек –

Корнелий Константинович Морозов. В 60-е годы библиотеку ждало новое

переселение – она переехала в соседнее с Домом культуры здание, в дом 33 на Советском проспекте. Кроме указанных выше адресов в летние месяцы у библиотеки было ещё одно помещение для работы – читальня в Парке культуры и отдыха.

В 30-е - 40-е годы в библиотеке работал постоянный штат сотрудников. На фотографии того периода мы можем увидеть всех сотрудников библиотеки. Заведующая библиотекой Мария Ивановна Тепленичева проводит

политинформацию, а слушают её: Александра Ивановна Костина, Майя Фотиевна Подморина, Анна Александровна Муховина, Екатерина Владимировна Филиппова, Анастасия Андреевна Павлова, Ольга Павловна Соловьёва. На фотографии нет только одного сотрудника – Татьяны Петровны Измалковой. Татьяна Петровна появилась в череповецкой библиотеке в 1944 году и возглавила работу по организации отдела литературы на иностранных языках. Дворянка по происхождению, окончившая с отличием Смольный институт, получившая великолепное образование в Париже, в Сорбонне, на Высших женских Бестужевских курсах, в Ленинградском институте иностранных языков, и свободно владеющая несколькими языками, Татьяна Петровна оказалась именно тем специалистом, который в маленьком провинциальном городе смог заниматься работой с фондом иностранной литературы и давать консультации читателям, изучающим иностранные языки.

Вернёмся к нашему альбому. В альбом помещено 503 вырезки из газет – от извещений о проведении лекций и конференций в библиотеке до больших статей, характеризующих деятельность библиотеки в разные периоды её работы. К сожалению, в альбоме полностью отсутствуют заметки периода Великой Отечественной войны с июня 1941 года по октябрь 1946 года. Газеты, в которых печатались материалы о библиотеке, это в основном «Коммунист» и «Красный

Т.П. Измалкова

Север», но есть несколько заметок и из других газет: «Стахановец Шексны» и «Вологодский комсомолец». Газетные заметки вклеены в альбом в хронологическом порядке. Первая заметка, с которой начинается альбом, датирована 8 января 1939 года, последняя в этом альбоме – 25 декабря 1959 года. Вероятно, альбом в эти 20 лет вели разные люди, потому что названия газет и даты, откуда взяты заметки, подписаны разными почерками. А вот обложка альбома и историческая справка о дате открытия библиотеки, приклеенная к задней стороне обложки, оформлена одним человеком – Татьяной Петровной Измалковой.

Если говорить о форме подачи материала и стилистических особенностях, то практически нет разницы между статьями и заметками, написанными в конце 30-х – начале 40-х годов и материалами конца 50-х. Интересен тот факт, что в основном статьи о работе библиотеки написаны не библиотекарями, а

журналистами и читателями. Во всё альбоме найдётся очень немного статей самих сотрудников библиотеки. И почти все написаны они заведующими библиотекой в разные периоды времени – М.И. Тепленичевой или Е.М. Торговановой.

О людях, работающих в данный период времени в библиотеке написано очень мало. Из 503 статей и заметок альбома лишь в нескольких мы можем прочесть о тех, кто работал в череповецкой городской библиотеке – это заметки, посвящённые трудовым юбилеям Анны Александровны Муховиной и Ольги Павловны Соловьёвой. Поэтому из газетных статей библиотека в целом воспринимается как единое учреждение, без рассказов об особых достижениях её сотрудников. Очень мало и фотографий библиотекарей в газетах. А если их лица и появляются на фото, иллюстрирующих статьи, то это всегда не портретные зарисовки, а рабочие моменты обслуживания читателей. В статьях, рассказывающих о библиотекарях, употребляется принятое в то время обращение: «товарищ Тепленичева» или просто по фамилии «Филиппова, Соловьёва, Муховина» и т.д., а сами библиотекари именуются не иначе как «работники городской библиотеки».

А.А. Муховина

Если в целом анализировать статьи и заметки, помещённые в альбоме, хочется сказать, что библиотека представлена на страницах печати как очень позитивное учреждение, настоящий очаг культуры и образования в городе. Во всём альбоме нет ни одной критической заметки о работе библиотеки и её сотрудников. Нет жалоб библиотекарей на свою тяжёлую работу или маленькую зарплату. О заработной плате библиотекарей и режиме их работы разговор вообще не ведётся. Наоборот, мы узнаём о том, что по пожеланиям трудящихся и, думаю, руководителей города, с 1 января 1958 года библиотека продлевает часы работы читального зала до 22 часов.

Есть лишь один вопрос, который постоянно поднимается на страницах газет – вопрос о том, что выделяется мало денег на комплектование фонда, и в библиотеку мало поступает новых книг. «Особенно тяжело переживают работники библиотеки случаи, - пишет корреспондент газеты «Коммунист», - когда они не в состоянии обеспечить спрос читателей на ту или иную книгу.... Недовольство читателей вызывает также то обстоятельство, что в библиотеке не скоро получишь интересную книгу-новинку. Всё это объясняется недостатком средств, отпускаемым областным управлением культуры на приобретение книг». Но тем не менее, на страницах газеты «Коммунист» постоянно мелькают заметки с названием «Растёт книжный фонд». И если приводить цифровые показатели, указанные в статьях, то можно увидеть, что книжный фонд городской библиотеки вырос с 34000 экземпляров в 1940 году до 67000 в 1959 году.

Е.М. Торгованова

В 50-е годы появляется ещё одна проблема у библиотеки: растёт строящийся город, прибывает количество читателей, и библиотеке тесно становится в старом помещении на Советском проспекте. В заметке от 26 сентября 1959 года мы читаем: «При ознакомлении с работой первой городской библиотеки, складывается убеждение, что... весь коллектив, руководимый заведующей библиотекой Е.М. Торговановой, не поживает на лаврах завоёванного первенства РСФСР. Он продолжает

самоотверженно трудиться на своём благородном поприще, улучшая и совершенствуя работу... Казалось бы странным предположить, что библиотека уступит своё почётное первое место какой-либо другой библиотеке. Однако реальная опасность этого существует. Дело в том, что библиотека не имеет возможности ввести новый, прогрессивный метод обслуживания – открытый доступ читателей к книжным фондам – из-за нехватки помещений. Плодотворной работе библиотеки, кроме тесноты в её помещениях, мешает соседство магазина кулинарии, из которого в библиотеку проникают не очень приятные запахи. Неоднократные сигналы на это счёт не привели пока к успешному результату».

Эта проблема библиотеки будет решена только в 1967 году, когда для Центральной городской библиотеки будет построено специальное здание на улице Бульварной, 32.

Ещё одна вечная тревога библиотекарей – читатели-должники, задержавшие или не вернувшие библиотеке книги. С читательской задолженностью библиотека борется очень активно. В течение всех лет рассматриваемого периода на страницах городской газеты появляются статьи заведующей Марии Ивановны Тепленичевой, где она не просто говорит о данной проблеме, но и называет конкретные фамилии и даже место работы задолженников. «Библиотечная книга, - пишет Тепленичева, - социалистическая собственность, народное достояние, ценное имущество государства. С расхитителями и вредителями книг нужно объявить решительную борьбу. На помощь библиотеке в этом должны прийти партийные, комсомольские и профсоюзные организации, а также суд и прокуратура».

Поражает огромный объём работы, который библиотека в совсем небольшом составе проводила в городе. Кроме того, что библиотекари ежедневно обслуживали сотни читателей на абонементе и в читальном зале, активно велась внестационарная работа. Организовывались передвижные библиотеки в общежитиях, на предприятиях, в мастерских и в артелях Череповца. Из статьи от 9 сентября 1951 года мы узнаём, что библиотека обслуживает 41 передвижную библиотеку, в которой 3300 читателей.

Работа с передвижками

Кроме обычных обменов книг в передвижках проводилось огромное количество бесед и громких чтот. Так из заметки от 14 июля 1940 года мы узнаём, что за первое полугодие силами библиотекарей и активистов было проведено 10 лекций, 60 бесед и чтот художественной литературы на предприятиях и 58 – на избирательных участках для домашних хозяйек. Библиотека, кроме обычных, классических форм работы – книжных выставок и обзоров – проводит множество читательских конференций о книгах, удостоенных Сталинской премии. В 1957 году, например, библиотекой за год было проведено 34 вечера и конференции, организовано 100 выставок книг.

Огромную помощь в работе библиотеки оказывал библиотечный актив, состоявший из читателей библиотеки. В 1952 году, в статье, посвящённой 80-летию городской библиотеки, М.И. Тепленичева называет цифру читательского актива того времени – 287 человек. Именно с их помощью работали передвижные библиотеки, проводились лекции и беседы не только в стенах библиотеки, но и на колхозном поле, и в общежитиях и на предприятиях города. Книгоноши библиотеки приносили книги не только к месту работы, но и брали книги в библиотеке для того, чтобы устраивать громкие читки у себя дома. Одна из статей в газете «Коммунист» за 8 марта 1958 года посвящена Гликерии Дмитриевне Головановой из деревни Веретье, отметившей свой 75-летний юбилей и 25 лет являющейся книгоношей городской библиотеки.

Если говорить о массовой работе библиотеки, то особенно хочется вспомнить два имени учителей-литераторов. Это Вера

Е.Н. Попов

Петровна Белизина и Евгений Николаевич Попов, благодаря которым в библиотеке проходили на высоком уровне прекрасные литературные мероприятия. Вера Петровна провела в библиотеке десятки читательских конференций, а лекции Евгения Николаевича Попова о классиках мировой литературы до сих пор помнят старожилы города.

В.П. Белизина

Хочется ещё заметить, что библиотека 30-50 годов пропагандировала лишь определённую художественную литературу. В первую очередь это была литература, одобренная для изучения в средних и высших учебных заведениях: Пушкин, Лермонтов, Толстой, Шевченко, Маяковский и другие. И на особом месте

П. Кустов

стояла литература лауреатов Сталинской премии: Коптяева, Николаева, Полевой, Панова и прочие. В библиотеке того периода не проводились вечера, посвящённые вологодской или череповецкой литературе. Библиотека не сотрудничала с городским литературным объединением, что очень популярно у нас сегодня. Во всём альбоме я нашла упоминание лишь об одном череповецком авторе, который был дважды удостоен чести выступать перед читателями городской библиотеки. Это поэт Павел Кустов, который с 1934 года до середины 50-х жил и работал в Череповце. Одна единственная книга этого автора - сборник стихов «За рекой Шексной» сегодня хранится в фонде редкой и ценной книги Центральной библиотеки.

Кроме литературных, библиотекари и актив проводят самые разнообразные мероприятия, которые как формы актуальны в библиотеке и по сей день: вечера вопросов и ответов с разными интересными людьми, консультации специалистов, лекции историков, врачей, юристов и т.д.

Конечно, в то же время библиотека оформляла книжные выставки и проводила много мероприятий, связанных с политикой партии и правительства: представляла очередные съезды партии, отмечала юбилеи вождей, готовила материалы к выборам в Советы депутатов и прочее. Но это было требованием времени и не обсуждалось.

Для многих череповчан библиотека была в то время настоящим образовательным центром, куда приходили заниматься те, кто учился в вечерних школах, техникумах и вузах. А кто-то именно в библиотеке принял для себя решение, что надо учиться дальше. Так в заметке газеты «Красный Север» от 9 апреля 1948 года мы читаем: «Однажды в библиотеку зашёл молодой человек Женя Бутаковский. Библиотекарь Анна Александровна Муховина тепло побеседовала с юношей, узнала, что он плотник и очень интересуется электромеханикой. Анна Александровна посоветовала молодому человеку прочитать статью на эту тему в журнале «Техника молодёжи». Вскоре Женя стал активным читателем. Книга пробудила у него живейший интерес к науке. Юноша решил поступить в вечернюю школу рабочей молодёжи и, окончив её, сдал экзамены в техникум на электротехническое отделение».

Читатели библиотеки принимали самое активное участие в жизни своей библиотеки и, если что-то было не так, пытались оказать помощь и содействие. Так в октябре 1949 года группа читателей на страницах газеты «Коммунист» обратилась с просьбой к городской телефонной станции: «Только что закончился ремонт нашей городской библиотеки. Приятно войти в её светлое, уютное помещение, украшенное портретами вождей и великих писателей. На всём лежит печать заботы и порядка. Но почему же занятия с книгой в читальном зале, требующие тишины, нарушаются почти непрерывными звонками? Оказывается, к проводу телефона библиотеки присоединена одна из крупных баз города. Из-за этого и постоянные звонки, из-за этого же теперь читатели лишены возможности дозвониться до городской библиотеки, когда понадобится отсрочить срок возврата книги или навести справку: провод всегда занят. Обращаемся к телефонной станции с убедительной просьбой не нарушать культурного отдыха трудящихся и отключить от провода библиотеки другого абонента».

В 50-х годах прошлого века штат 1 городской библиотеки расширился с 7 до 20 человек. После окончания библиотечных вузов и техникумов в библиотеку пришли специалисты, ставшие главными организаторами новых направлений работы и впоследствии возглавившие отделы будущей Центральной городской библиотеки им. В.В.Верещагина. Люди, которые стали нашими учителями и наставниками: Е.М.Торгованова, А.П.Кормановская, Н.Н.Тропина, Т.В.Иванова, А.М.Задворьева, Э.Д.Крупенникова, Г.А.Смирнова, Ю.С.Хестанова и другие.

Библиотека Череповца неоднократно признавалась лучшей библиотекой области, а в 1959 году по итогам смотра культурно-просветительских учреждений была названа «Лучшей библиотекой РСФСР» и, как написано в статье «Красного Севера» от 16 января 1959 года, «награждена дипломом и первой премией (пианино «Заря», комплекты портретов русских писателей и русских учёных)».

Заканчивая рассказ о старом альбоме хочется отметить интересную деталь: последней заметкой альбома от 25 декабря 1959 года стала заметка о лекции в библиотеке о телевидении, которое только стало зарождаться в нашем городе. Как будто бы этой заметкой был перекинут мостик в новую эпоху, когда в квартирах череповчан вместе с радио и книгами стали появляться первые телевизоры.

В заключении мне хотелось бы сказать следующее:

История нашей библиотеки насчитывает 142 года. Из них 20 лет – это совсем небольшой отрезок времени. Но он тесно связан с историей развития самого города и тем периодом, когда библиотека была поистине его культурным и образовательным центром. Альбом рассказал нам о тех временах, когда состоять читателем библиотеки было естественно; повышать свой профессиональный и политический уровень – похвально; посещать мероприятия библиотеки – престижно. И как бы ни менялись времена, хотелось бы, чтобы так было всегда.

Я не ставила перед собой задачу подробно рассказать о деятельности библиотеки данного периода. Моей целью было проанализировать то, как библиотека представлялась горожанам через призму газетных статей и заметок. Но именно эти статьи и заметки позволили нам заглянуть в библиотечный мир нашего города середины XX столетия, в довоенный и послевоенный Череповец. И спасибо тем корреспондентам газет и журналистам, которые понимали значимость культуры, образования, библиотеки и книги и регулярно писали о библиотеке, то рассказывая о её фондах и читателях, то приглашая на лекции и конференции. Следует отметить, что и библиотекари тех лет, о которых я рассказываю, прекрасно понимали, каким помощником для них является городская газета. Не случайно, поздравляя коллектив газеты «Коммунист» с 40-летием в январе 1958 года, библиотекари пишут: «На протяжении многих лет газета «Коммунист» оказывает неоценимые услуги библиотекам нашего города в деле пропаганды книги среди населения. Ни одно важное мероприятие библиотеки № 1 не проходит без участия нашей городской газеты, будь то читательская конференция, тематический вечер или книжно-иллюстративные выставки. И в том, что нашей библиотеке присуждено высокое звание «Лучшая библиотека области», немалая заслуга принадлежит газете «Коммунист».

В архиве библиотеки сохранились альбомы с газетными вырезками и более позднего периода. Ведутся такие альбомы и по сей день. Думаю, что это – богатейших материал для будущих исследователей и краеведов.

Литература.

1. Прыгова Э.М. История публичной библиотеки города Череповца /Ред.С.Г.Карпов; Вступ. ст. Э.П.Риммер. – Череповец: Полиграфист, 2002. – 80 с., 32 л. ил.
2. Из рода графов Девиеров. – 80 с. : ил. – Череповец, 2008.

О.А. Владимирова,
кандидат искусствоведения, доцент ЧГУ,
преподаватель Училища искусств и
художественных ремесел им. В.В. Верещагина

Роль Череповецкого училища искусств в развитии культуры (к 45-ти летию учебного заведения).

21 ноября 2014 года Череповецкое училище искусств и художественных ремесел имени В.В.Верещагина отметит 45 лет со дня своего основания. Оглядываясь назад в преддверии этой даты, хочется осмыслить историю этого учебного заведения и вспомнить тех людей, благодаря которым оно появилось и достигло расцвета.

Изучая развитие системы образования в области культуры и искусства в нашей стране, можно отметить несколько периодов, когда в государстве были созданы благоприятные условия для развития этой сферы. Такими периодами были конец 60-х-70-е годы и вторая половина 80-х годов XX века. Знакомясь с историей многих учебных заведений культуры и искусства, отмечаешь синхронность их расцвета именно в эти периоды. Череповцу повезло, что именно тогда в городе жили яркие личности, прекрасные музыканты, талантливые организаторы, умевшие думать перспективно, по-государственному. Именно такие люди становятся зачинателями нового.

Большую роль в развитии системы музыкального воспитания, образования и в становлении Череповецкого музыкального училища сыграл Заслуженный работник культуры России, Евгений Анатольевич Колесников (1923-1996). Мне как журналисту довольно часто приходилось беседовать с ним о прошлом музыкальной культуры нашего города. Объясняя причины создания музыкального училища в Череповце, он говорил о быстром развитии города после открытия Металлургического завода, о создании досуговой сферы: открывались дворцы культуры металлургов, строителей. В тот период возникло много коллективов художественной самодеятельности, но ощущалась нехватка специалистов в области музыкального искусства и культурно-массовой работы. Кроме этого, в городе, благодаря Евгению Анатольевичу, с 1964 года вновь работал симфонический оркестр. Нужны были профессиональные музыканты и для него. Одно Вологодское музыкальное училище не могло решить все эти проблемы. Благоприятное стечение обстоятельств для будущего Череповецкого училища было и в том, что Колесников умел убеждать руководителей города, области, республики в необходимости создания нового учебного заведения.

История училища началась летом 1969 года, когда заместитель министра культуры РСФСР Кочетков подписал приказ о его создании. Евгений Анатольевич Колесников привлек к работе в Училище опытных музыкантов-преподавателей единственной тогда музыкальной школы в городе, руководителей коллективов самодеятельности. Вскоре прибыли по распределению на работу в Училище молодые выпускники консерваторий, музыкальных ВУЗов и училищ нашей страны. Отметим, что коллектив преподавателей училища стабилен, среди них были и есть настоящие подвижники культуры: А.А. Гинзбург, В.Л. Коробенко, Е.Н. Кирьянова, Н.К. Чумаков, Л.Г. Сырохватов, С.М. Фонберштейн, В.А. Левинская, С.Н. Шагинова, Л.С. Костыренко, В.В. Голубева, С.Г. Зуев, Г.И. Перевозникова, Н.Н. Горохова, Л.В. Диков, Л.К. Паутов.

Первым директором Череповецкого музыкального училища был Л.Г. Ермошин, продолживший дело Е.А. Колесникова. В 1981 году его сменил В.И. Полутов. Впоследствии Владимир Иннокентьевич вместе с преподавателями Училища А.Н. Устиновым и Е.Ю. Орловым стали создателями Городского филармонического собрания.

На Музыкальном отделении обучали по специальностям: «Фортепиано», «Хоровое дирижирование», «Инструменты русского народного оркестра», «Духовые инструменты». Существовали дневная и вечерняя формы обучения. Позднее появились новые специальности: «Инструменты симфонического оркестра (струнные и духовые)», «Теория музыки» (в 1970 г.). Творческие возможности училища намного расширились зимой 1978 года, когда оно переехало в собственное здание–новостройку, появившееся благодаря усилиям Е. А. Колесникова, архитекторов М. А. Смолича, А. С. Казачинского из проектного отдела ЧМК, А.В. Ковалькова, управляющего трестом «Череповецметаллургстрой», начальника «Жилгражданстроя» В. А. Нифонтова, начальника участка управления «Фундаментстрой» А.П. Ефремова, депутата Верховного Совета СССР, в то время первого секретаря горкома КПСС А.Г. Корнилова, начальника управления культуры Вологодской области А.Н. Голубевой.

Новое здание Училища и энтузиазм преподавателей дали возможность активно развиваться творческим коллективам. Появились оркестры (народный, духовой, эстрадный, симфонический), инструментальные ансамбли, хор и вокальные ансамбли. Начиная с 70-х годов выпускники Училища стали активно поступать в музыкальные ВУЗы, а затем возвращаться на работу в Череповец. Появление большого количества музыкантов-профессионалов улучшило качество работы коллективов самодеятельности, оживило филармоническую жизнь города. Учебные творческие коллективы со временем стали профессиональными концертными организациями: Городской симфонический оркестр (руководитель В. В. Голубева), Камерный хор «Воскресение» (руководитель Заслуженный артист РФ С.Г. Зуев), Детский музыкальный театр (руководитель А.Н. Устинов), Губернаторский оркестр русских народных инструментов (руководитель Заслуженная артистка РФ Г.И. Перевозникова).

Второй важный период в развитии Училища совпал с годами кардинальных перемен в нашем государстве. Перестройка, провозглашённая М. С. Горбачёвым, привела к развитию демократических тенденций в обществе, дала возможность свободно проявлять инициативу творческим личностям. Счастливым соединением различных факторов в жизни Череповца во второй половине 80-х годов дало новое направление в жизни Училища. С 1985 года директором стал Евгений Васильевич Покотиллов - человек энергичный, инициативный, не боящийся принимать нестандартные решения. В годы перестройки Череповецкое училище стало внедрять новые формы организации учебного процесса (договорная подготовка специалистов для предприятий и сельских районов, хозрасчетное обучение). Открылись новые специальности: руководители народного хора, саксофон, гитара, бас-гитара и контрабас, что позволило расширить спектр музыкальных специальностей и увеличить набор студентов.

В августе 1991 года после антигосударственного путча была приостановлена деятельность КПСС. 17 сентября 1991 года мэром города В. Е. Позгалевым было принято решение «О передаче комплекса зданий Череповецкого горкома КПСС» Череповецкому музыкальному училищу для создания нового учебного заведения – Училища искусств и художественных ремесел им. В. В. Верещагина, а позднее новый статус училища был закреплён решением губернатора Н. М. Подгорнова. Большую роль в этих преобразованиях

сыграл кроме мэра Череповца В. Е. Позгалева его заместитель Ю. Е. Мошкин, ранее – преподаватель Училища.

За 25 лет руководства училищем Е. В. Покотилу удалось расширить его возможности в развитии культуры. В 1992 году были открыты два новых отделения: Художественное (первая заведующая Заслуженный работник культуры РФ В. В. Толстова, ныне - Л. В. Диков) и Хореографическое (заведующая Заслуженный работник культуры РФ Н. Н. Горохова). Отметим, что главной задачей новых отделений было сохранение и развитие традиционной культуры русского Севера. Подготовленные специалисты новых отделений работают не только в сфере образования, но и в качестве художников-реставраторов, активно сотрудничают с музейным объединением. Появление большого количества хореографов способствовало расцвету существовавших танцевальных коллективов («Северные зори») и созданию новых. Учитывая ухудшившуюся демографическую ситуацию в стране в 90-е годы, решено было создать при Училище Специализированную детскую школу искусств, чтобы осуществлять преемственность в обучении детей на музыкальном, художественном и хореографическом отделениях сначала в школе, а потом и в Училище.

Новым направлением работы Училища искусств стало проведение различных музыкальных фестивалей и конкурсов (Зональный конкурс скрипачей и VI зональный конкурс исполнителей на народных инструментах Северо-запада). Кульминацией этой тенденции стало создание в Череповце на базе Училища Международного конкурса исполнителей на народных музыкальных инструментах «Кубок Севера». Шесть раз в 1992, 1994, 1998, 2000, 2004 и 2006 годах Череповец принимал конкурсантов, и каждое музыкальное состязание было крупным событием в музыкальной жизни города и страны. Сейчас в Училище проводятся детско-юношеские конкурсы: «Весёлые клавиши» («Фортепиано»), «Звучащая палитра», «Доминанта» (по музыкально-теоретическим дисциплинам и композиции музыки), «Наследники Верецагина», «Живое дело» - для художников. Крупным событием музыкальной жизни стал недавний X фестиваль-конкурс Славянской музыки в Череповце, организованный по инициативе директора Училища Н.Е. Ермигиной и заместителя по воспитательной работе С.В. Бобровой совместно с московской Детской музыкальной школой им. М.А. Балакирева, где работают наши выпускники (О. А. Смирнова и преподаватели О. В. Румянцева).

За прошедшие десятилетия многие выпускники Училища обучались в самых престижных вузах искусства нашей страны в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Петрозаводске, Саратове, Воронеже, Орле, Кирове. Череповецкое Училище искусств стало известным в стране, завоевало устойчивый авторитет, благодаря подготовке хороших профессионалов музыкантов, хореографов, художников.

Современные жители Череповца уже не представляют жизнь города и области без этого учебного заведения – около 2000 специалистов музыкантов, художников, хореографов, подготовленных за 45 лет, трудятся в системе дополнительного образования детей, создали творческие коллективы не только в нашем городе, области, стране, но и за рубежом. Среди выпускников училища - лауреаты Всероссийских и Международных конкурсов, члены творческих союзов, научные работники. За 45 лет существования Училища значительно возрос культурный потенциал Череповца, превратившегося из рабочего в современный город европейского уровня с развитой промышленностью и разнообразной культурной жизнью

А.А. Козлов,
специалист МБУК «Череповецкое музейное объединение»,
экскурсовод

Семейные ценности Верещагиных.

Темой краеведческих Чечулинских чтений в 2014 году стали «Традиции и ценности культуры». Данная публикация посвящена тем нравственным ценностям, что бытовали в семье художника Василия Васильевича Верещагина, нашего выдающегося земляка. Не только он, но практически все члены большой семьи Верещагиных были талантливыми людьми. С 1984 года память об этом сохраняется в череповецком музее Верещагиных. Причем музей представляет собой не просто выставку, а является домом-музеем. Попадая в ДОМ, гости узнают о ЖИЗНИ его хозяев: той СЕМЬИ, которая в доме жила. Именно понятия «семья» и «дом» – есть те важные ценности, что имели большое значение для Верещагиных. В семейных письмах и воспоминаниях сохранились очень важные и трогательные сведения об их домашней жизни.

Например, именно благодаря письмам известно, что матушка Анна Николаевна Верещагина обращалась к своим детям с большой любовью и неизменными словами: «Дорогое ты мое золото», «друг милый Вася», «голубчик ты мой», «золотой ты мой дружок», «Васютушка», «милый дорогой сын мой», «мой хороший добрый сын Вася», «мой милый друг», «сердечный Вася», «добрейший мой Сержик», «милый Васютка». А из воспоминаний ее сыновей мы знаем, что Анна Николаевна «была, как говорят, в молодости красавица, высокая, стройная брюнетка. Она осталась после матери ребенком и воспитание получила под надзором строгого старика-отца, умного и набожного. Характера она была открытого: горе ли, радость, все равно, не могла скрыть, должна была непременно с кем-либо поделиться. <...> Всего больше любила она принимать гостей и угощать их». В те времена «казалось, что только и жили для того, чтобы хорошо поить и кормить периодически наезжавших гостей».

Отец художника Василий Васильевич Верещагин-старший любил записывать в своей памятной книжке разные замечательные мысли, среди них такие: «Жизнь наша состоит не в дыхании, смерть не в кончине. Жизнь наша – в соединении с любезными, а смерть – в разлуке с ними», «Чтобы постоянно нравиться, надобно заставить дорожить собою», «Хозяюшка в дому, что оладушек в меду», «Наказывая слишком строго детей своих, мы делаемся виновны во всем том зле, которое происходит от их несчастья», «Горе сердцу, не любившему смолоду», «Одна любящая душа, один сочувствующий звук вознаграждают за ненависть и оскорбления толпы», «Вежливость всегда скромна, нежна и любезна», «Улыбка, как луч солнца, всегда приятна», «Добрые дела не разлетаются дымом» и др.

Конечно в то время, если сыновья шалили, родители их наказывали – пороли. Художник В. В. Верещагин позже вспоминал об одном таком случае, произошедшем после его драки с братом: «Сознательно говорю, что надобно избегать так позорно наказывать нервных, впечатлительных детей. Положительно не помню, что дальше было, вероятно что-то очень некрасивое, так как я уходил сверху совсем обиженный, в горьких неутешных слезах – мне казалось, что жизнь закрылась для меня, что никто меня больше не любит... В каминной комнате, куда

мы посланы были просить извинения у мамы – она, пока девушка чесала ей голову, крепко выговаривала нам за то, что „отцу и матери покою не даем”. Я все плакал, держа руку у темени, где слышал боль. Вдруг мамаша вскрикнула и бросилась ко мне: „Что это у тебя? Кровь! Откуда?” Рука моя и волосы на голове были мокры от крови, кожа была рассечена... О, как за мною стали ухаживать, обмывать, утешать, целовать! Слезы мои высохли от ласки, я утешился; брату же, как я после узнал, был сильнейший нагоняй! Он рассказывал мне, уже много лет спустя, что папаша и мамаша говорили ему разные жалостные слова и между прочим, что он мог бы быть „братоубийцею” – это последнее слово его особенно растрогало и смутило».

Описывая свои детские годы, художник В. В. Верещагин всегда с большой любовью вспоминал нянюшку Анну Ларионовну: «Самою выдающеюся, самою близкою и дорогою личностью осталась няня Анна, уже и тогда старенькая, которую я любил больше всего на свете, больше отца, матери и братьев, несмотря на то, что нос ее был всегда в табаке. Не то чтобы она не сердилась и не бранилась; напротив, и ворчала, и бранила нас частенько, но ее неудовольствие всегда скоро проходило и никаких следов не оставляло. В самых крайних случаях, например – непослушания, она грозила оставить нас и уйти навсегда в деревню, и действительно иногда уходила, только не навсегда, а на час времени к брату своему жившему, помню, на въездной улице, в крайней избе, но уж моему горю в этих случаях не было пределов: я бежал за нею, держась за ее платье, до самой деревни, считал себя погибшим, плакал до боли, умолял воротиться и успокаивался не раньше как услышавши ее слова: „Ну, ступай, батюшка, уж приду, да смотри, в другой раз не ворочусь!” И всегда бывало принесет, возвратясь от своих, топленого молока или чего-нибудь подобного – на заешку слез. Няня всех нас любила, и все мы любили ее, но я, кажется, был ее любимцем, может быть потому, что маленький был очень слаб здоровьем. С своей стороны, я любил ее так, что уж, кажется, привязанность не может идти далее».

Еще одно важное воспоминание о детстве связано с поступлением в кадетский корпус и расставанием с всем прежним домашним уютом: «Не хладнокровно рассказываю об этом, кажется, *самом ужасном происшествии в моей жизни*. Впрочем, слова бессильны передать впечатления чувствительного ребенка, каким я всегда был, – впечатления того дня, когда меня отдали в кабалу, в выучку, дрессировку. Ранним утром – все впечатления этого утра убийственно свежи и живы передо мною – поднялись мы с папашей; было еще темно, когда мамаша, благословляла меня, много, много раз крестила, и еще большее число раз целовала, наказывала хорошо учиться и вести себя! Только смутно помню, как тою же противною дорогой отвезли меня в корпус и оставили там, и как мама еще раз приехала потом навестить и привезла так много леденцов, что возбудила мое подозрение: уж не последний ли раз она ко мне приехала? Когда я действительно понял из ее слов при уходе, что не увижу ее более, – так как она сказала: ну, прощай, Вася, мы с папашей уедем теперь в деревню – сердце мое надорвалось. До швейцарской я еще дошел за нею послушно, но там всеми силенками вцепился за нее, ухватился за ее руки, платье... не отпущу, не отпущу! ни ее, ни все то, что с нею связано милого, дорогого... насилу отняли, оттащили меня, изверги – о, какое это было преступление оставить меня там, – бросить! Чему хотите, сколько хотите стал бы учиться, но не в казарме, а дома, близ милых, дорогих существ; занятие тогда было бы мне сладко, весело, а не противно!.. ах, почему нельзя воротить этого! Меня свели в комнату классной дамы, где я горько, неутешно плакал до самого вечера. Со следующего дня началась корпусная жизнь, с которой я примирился не примиряясь: тогда чутьем, без понимания дела,

я сознавал уже, что бесчеловечно лишать ребенка без крайней нужды родительского влияния; теперь, по прошествии почти полувека, называю это и бесчеловечным и безрассудным».

Существует мнение, будто бы родители не поддерживали начинающего художника, чуть ли не отреклись от него. Это не совсем так, и семейные письма говорят о другом. В воспоминаниях В. В. Верещагина мы читаем: «Я сколотил гроши (дядя прислал 100 рублей, да отец дал столько же), через Штеттин, Берлин поехал в Париж...» Или в другом его письме говорится: «Через год отец мой прислал мне 1000 руб., с которыми я поехал в Париж отчасти с намерением издать нечто вроде Кавказского листка, отчасти для того, чтобы самому учиться. <...> Пробывши зиму в Париже, я снова поехал на Кавказ. Отец снова помог мне деньгами».

В. В. Верещагин не забывал о родителях, в одном из писем домой он просит: «Если есть опасность немедленная в болезни отца, то дай мне знать, я приеду. <...> Передай папаше мой поклон, скажи, чтобы и не думал хворать серьезно». В другом письме пишет: «Запродать мои работы я был бы не прочь и по необходимости иметь деньги для окончания картин „Телиша” и „Шейнова” и др., а также, Вам скажу, для того, чтобы отправить за границу моего отца...»

Воспоминания, связанные с смертью родителей, тяжелы: «Первым умер отец. Никогда не болевший прежде, он bravо ответил на вопрос сына, что это с ним случилось: „Заболел, брат, и знай, что это первый и последний раз”. Мать, раньше болевшая в продолжение нескольких лет, лечившаяся чуть не у всех докторов столицы, пережила его, но не надолго: одной ей, как она говорила, не было места на этом свете, и она умерла через два года после мужа».

После смерти отца художник В. В. Верещагин, живший в Париже, в письме брату напишет: «Что-то не достаёт от того, что не могу поделиться успехом с милым розовым старичком, который ушел от нас. Что мама? Она что-то не отвечает мне. Кабы дотянуть до времени, когда буду в состоянии предложить ей проехаться в теплый климат. Надеюсь, недолго до этого, но как бы не свернулась и она раньше этого. Папа-то милый только выслушал обещание. Дырявые калоши его не идут у меня из ума – вот истинная нравственная казнь, о которой не подозревал прежде...» В память о покойном отце В. В. Верещагин устраивал школу, о чем известно из его переписки 1880 года с В. В. Стасовым и П. М. Третьяковым.

В то время сын «понял, что значит лишиться родителей, какую страшную пустоту оставляет за собою эта непоправимая беда. Он пожалел о своих ссорах с отцом и матерью: понимая жизнь по-новому, в то время как они думали и поступали по-своему, по-старому, – откуда нелады, – он крепко схватывался иногда со стариками; впрочем, в последние годы, часто отлучаясь и видясь реже, он жил с ними мирнее. Решение его покинуть службу <...> встречено было отцом и матерью враждебно: они сулили ему смерть на соломее; но уже первые успехи его заставили их настолько переменить мнение, что еще при жизни они отдали ему часть состояния. Когда же <...> сделался известен и о нем начали говорить и писать, старики стали гордиться им, и мать, смеясь, сознавалась, что при выходе в свет <...> ей смертельно хотелось всем объявить, что она мать его».

Первой женой художника В. В. Верещагина была мюнхенская девушка Элизабет Мари Фишер. Уехав на русско-турецкую войну, В. В. Верещагин писал ей: «Как бы я хотел приехать к тебе, хоть на один день, хоть на одну ночь, чтобы лечь к тебе в постель и крепче поцеловать тебя! Теперь нельзя покамест, но уж приеду же я к тебе и тогда поговорим, как следует». В другом его письме такие слова: «Прощай, дорогая, как приеду, расскажу все подробно и поцелую тебя в нашей теплой постельке крепко, крепко» (1877 г.). Она отвечала ему: «Василий,

мой голубчик, мужчина Килили. <...> Я плакала вчера целый день и половину ночи, теперь мне легче; причина моего горя есть, что ты, как не совсем здоровый пойдешь, где битва. Боюсь, что твоя рана себя опять открывает, как случилось твоему товарищу Скрыдлову. Вася, смотри за собой, что бы ты не опять заболел. Слушай твоя маленькая Лилуша, которая хотела вчера просто идти в воду, если мать мне не удержала бы».

Второй женой художника стала пианистка Лидия Васильевна Андреевская, он писал ей: «Золотая моя Лидушечка-хлопушечка, Леденчик-бубенчик», «Дудушочек милый», «Лидушенчик мой милый», «Целую тебя крепко-накрепко, дурочка ты такая-сякая! Да разве я когда-нибудь переставал любить тебя? За разными мелочами, заботами и маленькими столкновениями любовь моя, может быть, меньше проявлялась, но она не ослабела, и теперь, когда никаких столкновений нет, сказывается как нельзя более сильно – все думы о тебе, о твоём покое, здоровье, о развитии твоего таланта. Главное же ты, ты и ты!» Вот еще слова из его писем: «Я болен беспокойством за всех вас», «Мысленно слежу за всеми твоими покупками, мысленно перебираю и целую все рубашечки, пеленочки и проч.», «Умоляю тебя, голубок мой, читай больше с детками и объясняй, что это развивает их. <...> Верь мне, что чтение с тобой будет иметь громадное влияние, и делай это не урывками, а ежедневно». В одном письме Лидии он говорит: «Трудно будет мне с тобой прощаться, как стану помирать, очень трудно, ведь навсегда! Я боюсь, что скоро придется проделать эту штуку, временами бывает очень тяжело, особенно в сердце беспокойно» (1894 г.). Она писала ему: «Милый мой папочка! <...> Брось, папа, думать о пуле в лоб – тебе это нельзя сделать из-за детей, нельзя их разуть, раздеть и на улицу вытолкать. Ведь ты честный человек, и честным должен быть до конца. Если не сладишь в Америке, приезжай сюда нищим – все равно, будем вместе спасать детей, а то я одна не перенесу удара. Прощай, пока, папа дорогой, будь же добр, крепись! Не прячься от неудачи, смотри ей прямо в глаза. <...> Целую крепко, твоя Лидия Верещагина. Будь здоров, папочка» (1902 г.).

Их старшая дочка Лидочка умерла от болезни в раннем возрасте. Как вспоминал Павел Васильевич Андреевский (брат Л. В. Верещагиной), «горе Верещагина было неопишимо, он громко рыдал, в буквальном смысле колотился головой об стену, считал себя виновником ее смерти», так как нередко наказывал ее, «и последующих детей никогда не тронул пальцем. Из девочек он мечтал сделать хороших матерей и хозяек, из мальчика – разумного, крепкого телом и душой человека. <...> Дети очень любили отца, который часто принимал участие во всех их играх. К своим семейным он относился тепло, с искренней любовью. С Лидией Васильевной жил он очень хорошо, дружно, никаких серьезных ссор у них не было. Жизнь их была тиха: он с утра за работой, она частью с детьми, частью по хозяйству, чаще же с книгой в руках».

Из этих воспоминаний также известно о художнике В. В. Верещагине, что «уезжать он не любил, всегда стремился вернуться поскорее, а если рассчитывал на продолжительное отсутствие, то особенно ласково прощался со всеми домашними; всех перецелует, не исключая прислуги, и с влагой на глазах садится на лошадь, точно расстается навек. С Лидией Васильевной они переписывались ежедневно, и если случайно вследствие переездов он не имел два-три дня известий из дома – выходил из себя». Подтверждением этому является такое письмо В. В. Верещагина П. В. Андреевскому: «Прошу тебя о дружеской услуге: побывай поскорее у нас и все без утайки напиши, кто и чем нездоров. Просто невозможно так поступать, видимо, кто-то болен или какая-то случилась беда, но меня не хотят уведомить – разве это хорошо? Сердце мое разрывает от горя, боязни, тоски! <...> Скажи серьезно – не нужно ли приехать? <...> Прости, что

беспокою тебя – да не забудь написать о детках и бабушке – 6 дней без писем, ведь это жестоко! Я совсем болен от горя и сомнения». П. В. Андреевский вспоминал, что «при ответе на это письмо Василию Васильевичу была послана фотография детей, с которой он не расставался вплоть до своей гибели». А маленькая дочь написала ему: «Милый папочка. Мы не совсем здоровы, у нас насморк, мы не ходим гулять. Погода хорошая, снег тает, все ездят на колесах. Попугай здоров, клетку еще не прислали. Прощай, милый папочка, будь здоров. Твоя дочка Аня Верещагина. Папочка, напиши нам, где ты» (1904 г.).

28 февраля 1904 года художник В. В. Верещагин уехал из дома на русско-японскую войну. Вот воспоминания его сына об этом событии: «Меня и сестер подняли ранее обычного и еще до завтрака, перед восемью часами, позвали к отцу в мастерскую. Матери там не было. Она была в таком ужасном душевном состоянии, что уже не владела своими нервами и осталась в своей комнате. Отец встретил нас у дверей, поздоровался и молча прошел с нами к широкому низкому плюшевому креслу, в котором отдыхал во время кратких перерывов в работе. Он сел, а мы, как всегда, прилепились к нему: я и средняя сестра сели по обеим сторонам на мягкие ручки кресла, а младшая – на колени. Отец был, по-видимому, крайне взволнован и только молча прижимал нас к себе и нежно гладил по голове. Его волнение передалось нам. Мы также молчали, крепко прижимаясь к нему. Через минуту молчания он начал говорить тихим голосом, переходившим постепенно в шепот. Он говорил нам, что уезжает надолго, что не знает, когда вернется, и просил, чтобы мы любили и слушались маму, любили друг друга, не ссорились, хорошо учились, были бы честными и всегда говорили только правду. Потом отец крепко обнял и поцеловал каждого из нас, встал, отвел нас в столовую и, сказав, чтобы мы пили свой утренний чай, вышел в переднюю, быстро оделся, и мы слышали, как хлопнула дверь парадного входа. Окно столовой выходило на противоположную от двора сторону, и экипажа не было видно. Находившиеся в столовой сестрина няня и старая кухарка Авдотья тихо между собой перешептывались. Одни из трех дверей столовой вели в короткий коридор, соединявший главное здание с кухней. Вдруг мы услышали быстрые шаги отца, который прошел через кухню и коридор, открыл двери и остановился на пороге столовой. Мы все трое вскрикнули: „Папочка!“ – и вскочили, чтобы бежать к нему. Но он молча замахал на нас обеими руками, и мы в испуганном недоумении остановились. Отец стоял на пороге, лицо его выражало страшное волнение, а глаза, в которых явно блеснули слезы, он быстро переводил с одного из нас на другого. Продолжалось это не более одной или двух секунд, после чего он резко повернулся и вышел. То были последние мгновения, в течение которых мы его видели. Старая кухарка покачала сокрушенно головой и громким шепотом сказала: „Вернулся! Ох, не хорошо это! Не быть добру“».

Через несколько дней после начала русско-японской войны художник погиб на подорвавшемся на минах и затонувшем броненосце «Петропавловске». В 1911 году его вдова Л. В. Верещагина (Андреевская) застрелилась. В. М. Дорошевич писал, что в художнике В. В. Верещагине «было нечто львиное. Весь свой огромный талант он отдал войне с Войной. У него была львиная отвага. Спокойно, без дрожи, по-львиному, зорко все схватывая, наблюдая, присутствовал он при таких сценах, от которых охватывает ужас... Как лев, он жил со своей львицей уединенно, вдаль, в пустыне, вдвоем. Хотя и около самой Москвы. За Даниловской слободой, за Серпуховской заставой. Дом строгий, простой, с деревянными неоклеенными стенами, – почти целиком состоял из огромной светлой мастерской. От всего кругом веяло суровостью, величием. Настоящее логовище льва. Товарищей он не знал. Других художников не любил, как другие художники не любили его. В знакомых не нуждался. Поклонников встречал

неприветливо. Здесь, как лев со львицей, вдали от всех жил Василий Васильевич с „подругой дней его суровых” и со своими царственными замыслами. Показать, что такое война. Дать того Наполеона, который был в действительности. Показать, что такое смертная казнь. Написать священную историю в земной правде. Показать наказывающим наказание. Лидия Васильевна, и молодую еще женщиной, разделяла его суровое уединение. А они были люди с любовью к жизни, как и все. Василий Васильевич любил рассказать и послушать, у него была масса юмора, он любил смешить и смеяться, хохотал громко и любил вызывать смех. Лидия Васильевна с интересом следила за жизнью по газетам; смеющийся фельетон был ее любимым чтением. Но подозрительные и чуткие, как пара львов, они сторонились людей и настораживались, когда приближался чужой. Сами не подходили ни к кому, и к ним трудно было подойти. И от удовольствий их веяло суровостью. Для удовольствия они проводили лето на Северной Двине. Поселялись в барке и спускались на ней вниз по реке. То плыли, то приставали на неделю к пустынному берегу. Василий Васильевич писал этюды. Лидия Васильевна варила уху и жарила рыбу... Временами лев покидал свое жилище и уходил на царственную охоту. Львица оставалась одна, ждать возвращения супруга. И однажды лев ушел на охоту и не вернулся. Львица осталась одна. И в самой смерти ее – страдающая львица. Она кончила с собой „за три дня до смерти”. Не боялась умереть, но не хотела умирать. И в то время, как все кругом думали только, как бы продлить, какой бы то ни было ценой продлить жизнь, – она твердою рукой перерезала нить жизни и страданий» (1913 г.).

Сын художника Василий Васильевич Верещагин-младший, покинув Россию во время Гражданской войны, с 1923 года жил в Чехии. Его женой стала Елена Николаевна Ходорович (дочь Н. А. Ходоровича, известного военачальника, генерала от инфантерии). С конца 1940-х годов они жили в Карловых Варах, детей у них не было. В последние годы своей жизни В. В. Верещагин-младший писал: «Ожидаем скорой смерти. Около нас нет ни единого друга, даже хорошего знакомого. Помощи ждать неоткуда. Я бы очень хотел покончить самоубийством, но Ел[ену] Николаевну все еще радует солнце, свежий воздух, зелень... Я все время в отчаянии. Если Ел[ена] Ник[олаевна] умрет раньше меня – я сойду с ума! Если я буду умирать раньше, то буду знать, что покидаю ее на половину моей пенсии, полуглухую, с атрофированными пальцами рук, ... без единого друга, в отчаянии по случаю моей смерти и т. д., и т. д. Мысль о смерти не оставляет меня ни на минуту, и это страшно действует на сердце: сердечных захватов я имел множество. Жду, когда хватит последний!» (1980 г.). В одном из последних его писем сказано: «Мы с Еленой Николаевной умираем. Я на очереди первый. Не могу уже выходить из квартиры на улицу – нет сил. Ел[ена] Ник[олаевна] чуть-чуть сильнее. Около нас нет решительно никого, кто бы нам помогал. Положение более чем ужасное. Боимся, чтобы нас перед смертью не отправили в дом для престарелых: это хуже, чем тюрьма, и при этом нас разлучат, а это самое страшное, что может быть!!» (1981 г.).

Средняя дочь художника Анна Васильевна Верещагина уехала разыскивать своего мужа – Павла Эдуардовича Готвальта, который был призван в Красную Армию и пропал без вести. Из воспоминаний ее дяди П. В. Андреевского известно, что в 1919 году, узнав о гибели мужа, она застрелилась.

Младшая дочь художника Лидия Васильевна Верещагина, оставшись сиротой, воспитывалась у тети. Окончила гимназию, во время Первой мировой войны была сестрой милосердия, после работала секретарем Московского управления театров и Московского театрального совета, писала стихи. Побывав летом 1927 года в Пертовке в гостях у своего двоюродного брата Кузьмы Николаевича Верещагина, она написала замечательные строки:

Я буду знать: и у меня есть тоже
Родной семьи ласкающий уют,
Отчизна дедов и отцов приют,
А что на свете может быть дороже.

Дорогой Кузьма Николаевич, примите
это слабое выражение моего
горячего, искреннего чувства к
Вашей семье, ставшей мне
родной и к родной нам обоим
Пертовке!

Л. В. Верещагина родила сына и умерла через несколько дней после родов. Ее мужем был театральный деятель Владимир Александрович Филиппов, вот слова из последнего письма ему: «Дорогой мой, единственный Володенька! Видно, на то Божья воля, чтобы наше с тобой светлое счастье кончилось. Давай так и уверуем в это, и будем ждать встречи в ином мире. Здесь же заменой меня тебе останется мой кусочек, кусочек самого моего сердца. Знаю, что ты будешь безмерно любить его, и может быть это дело, которое я тебе завещаю – вырастить его таким же хорошим и умным, как ты сам – это дело большее, чем все... Я говорила когда-то, шутя, что если умру при родах, то пусть Анна Емельяновна [Плевако] воспитывает маленького... Сегодня у меня мысли ясные-ясные, спокойные, чистые. Все время видится мне балкон и сад в Малаховке, и все мы, и Плевако, и золото заката сквозь сосны! Милые мои, не просто живите, но пейте каждую каплю жизни жадно и до дна, и знайте, что всё – счастье. Тебе, мой свет, – мое благословение и безмерная благодарность. Я не думала никогда, что можно быть такой счастливой, как я была. Я была безгранично счастлива, такой и ухожу...» (1930 г.).

Все вышеприведенные примеры действительно подтверждают существование вечных ценностей – доброты, уважения родителей и детей, памяти родительского дома, счастливой семейной любви, – поддерживающих людей в жизни и дающих надежду жить. Видно, неспроста В. В. Верещагин-старший когда-то записал в своей памятной книжке: «Всё минется, – сказал апостол, – одна любовь останется». Это слова из речи И. С. Тургенева «Гамлет и Дон-Кихот», произнесенной в 1860 году: «Всё пройдет, всё исчезнет: высочайший сан, власть, всеобъемлющий гений, – всё рассыплется прахом. „Всё великое земное разлетается, как дым“. Но *добрые дела* не разлетятся дымом; они долговечнее самой сияющей красоты. „Все минется, – сказал апостол, – одна любовь останется“».

(Публикация подготовлена на основе книг В. В. Верещагина, его сына В. В. Верещагина и брата А. В. Верещагина, а также по семейным письмам и документам Верещагиных и Андреевских из собрания Череповецкого музейного объединения и Государственной Третьяковской галереи)

Ирина Кукушкина,
ученица 7 класса МОУ «Ботовская
средняя общеобразовательная школа»
Череповецкого района Вологодской области

Научный руководитель:
С.Н. Воронова,
руководитель школьного музея
МОУ «Ботовская средняя общеобразовательная школа»

Публицистика ветерана ВДВ Алексея Васильевича Кукушкина.

*Посвящается 90-летию
Алексея Васильевича Кукушкина,
гвардии полковника ВДВ*

Вступление

2015 год – год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Война унесла миллионы жизней, во многие семьи принесла горе. В боях с немецко-фашистскими захватчиками сражались артиллеристы и минометчики, стрелки и разведчики, связисты и саперы. Среди них и наш земляк, уроженец Череповецкого района – Алексей Васильевич Кукушкин.

Проводя экскурсию по краеведческому музею Ботовской школы, мы обращаем внимание на экспонаты, связанные с именем этого человека. Во-первых, это санки-финки – высокие санки с длинными полозьями и специальной рамой на спинке сидения. Их не везут, а толкают сзади, как на самокате. На них все посетители любят посидеть и сфотографироваться.

Санки передал в дар музею брат Алексея Васильевича Владимир Васильевич, а сделал санки их отец Василий Иванович к 10-ти летнему юбилею своего сына Алексея в 1934 году.

В школьном музее есть подаренная посетителями, выпускниками Яргомжской школы, библиотечка книг. Среди них книги, написанные А.В. Кукушкиным. Это «Воспоминания начальника разведки воздушно-десантных войск», «Командующий из легенды», «Летим в Чехословакию», «Наша малая родина», «Прыжок десантников в Афганистан».

Лично меня заинтересовала фамилия. Может быть, мы с ним родственники? Стала наводить справки, разговаривать с прабабушкой Софьей Павловной Сироткиной (в первом замужестве – Кукушкиной) и с бабушкой Ниной Валентиновной Кукушкиной. Прабабушка вспомнила родственников за период XX столетия и решила, что мы однофамильцы. Она сказала, что эта фамилия является распространённой в нашей местности. Но мне кажется, что родословное древо Кукушкиных в далёкие времена имело один корень. Данное предположение побудило меня собрать сведения хотя бы об одном представителе этой фамилии. Узнать о нём как можно больше и рассказать своим одноклассникам.

Оказалось, в истории моей малой родины А. В. Кукушкин оставил заметный след. Он здесь родился, здесь учился, иногда приезжает сюда из Москвы.

К 150-летию народному образованию в Яргомже Алексей Васильевич подарил школе копию Знамени Победы. Знамя установлено в малом зале государственной символики вместе с флагами России и Ботовской школы. Многие любят фотографироваться в этом зале.

На знамени надпись: «150 стр. ордена Кутузова II ст. Идрицк. див. 79 с.к. 3 у.а. 1 б.ф.». Надпись расшифровывается следующим образом: «150-я стрелковая ордена Кутузова II степени Идрицкая дивизия 79-го стрелкового корпуса 3-й Украинской армии 1-го Белорусского фронта».

В годы Великой Отечественной войны Алексей Васильевич Кукушкин был командиром стрелковой роты в 52-й гвардейской дивизии 12-го гвардейского корпуса. Корпус тоже входил в состав 3-й Ударной армии, бойцы которой и водрузили знамя Победы над рейхстагом в мае 1945 года. По этой причине наш земляк является ветераном 3-й Ударной армии. На многочисленных фотографиях семейного архива Алексей Васильевич всегда в окружении ветеранов этой армии.

А. В. Кукушкин – яркая личность в истории воздушно-десантных войск. Рассказ о нём является актуальным. С таких людей можно брать пример, учиться жить.

Детство и юность

Алексей Васильевич Кукушкин родился 23 октября 1924 года в многодетной крестьянской семье в деревне Заякошье Череповецкого района Вологодской области. Благодаря трудолюбивым и требовательным родителям дети получили образование. В начальных классах все Кукушкины учились в Дементьевской школе, а затем продолжали обучение в Яргомжской семилетке, до которой было пять с половиной километров напрямик, через болото, и 9 километров в обход, по дороге. Эти километры, усиленная физическая подготовка, ежедневная по утрам, перед занятиями, двадцатиминутная зарядка, часто устраиваемые соревнования, зимой по лыжам, летом по легкой атлетике, с детских лет закаляли физически, помогли в дальнейшем выдержать все жизненные испытания.

Яргомж оставил глубокий след в сердце Алексея Кукушкина. Его внимание привлекала расположенная в центре гора, с которой на уроках физкультуры катались на лыжах. С горы открывался красивый вид на окрестности.

Красотой и ухоженностью славилась на весь район Яргомжская семилетка. Это был настоящий школьный городок с многочисленными строениями, окружёнными берёзовыми и еловыми аллеями. Здесь обучались ребяташки со всей округи и проживали сами учителя.

Школа не давала среднего образования, поэтому многие продолжали обучение в Череповце. Алексея Кукушкина родители тоже отправили в город.

Любимым местом для Алексея стал городской стадион, где постоянно проходили разные соревнования. Главным объектом стадиона была парашютная вышка. Прыжок на ней стоил 1 рубль, но его надо было накопить. И вот заветный рубль накоплен, пройден короткий инструктаж, и Алексей Кукушкин уже летит вниз. Это, по словам Алексея Васильевича, была первая встреча с воздушно-десантными войсками. Служба в таких войсках считалась престижной. Многие мечтали попасть туда.

1941 год. Алексей Кукушкин заканчивает 9 класс. Сданы экзамены. Защищать родину ушли три его старших брата Александр, Иван и Николай. Алексей Васильевич вспоминал, что на фронте одновременно из его близкой родни воевали 12 человек. Из них семеро погибли.

Лето 1941 года А.В. Кукушкин провёл в колхозе, выполнял самую тяжелую работу, заменял ушедших на фронт мужчин. С 1 октября начались занятия в городской школе. Ученики аккуратно готовились к урокам, проводили

комсомольские собрания о патриотизме, о защите родины. Зимой старшеклассников регулярно посылали на рытье противотанкового рва. Земля промерзла. Работа была очень трудна и тяжела, а по вечерам нужно было готовить домашние задания. Поблажек никто не ждал.

И вот школа позади. Постановка на воинский учет, медкомиссия. В августе 1942 года Алексея Кукушкина зачислили курсантом Лепельского военного пехотного училища. Учебный режим училища был жестким и напряженным. Не хватало ни сна для отдыха, ни пищи. Физической и моральной нагрузки многие не выдерживали. «Летом 1943 года Лепельскому пехотному училищу была поставлена задача – создать в районе Яргомжа, опираясь на его выгодное топографическое положение (господство над окружающей местностью), оборонительный рубеж, подготовить долговременные огневые сооружения, дзоты. За полтора месяца на полях было построено 5 деревоземляных огневых точек для пулеметных позиций. А всего вокруг деревень Яргомжа соорудили около 50-ти одно и двух амбразурных блокгаузов и дзотов. Таким образом, вся местность Яргомжа была подготовлена к долговременной круговой обороне»¹, – вспоминает А. В. Кукушкин.

В декабре 1943 года со званием младший лейтенант Алексей Васильевич получает направление на Ленинградский фронт. Началась жизнь фронтовая.

На фронтах Великой Отечественной войны

Алексей Васильевич попал в стрелковую роту. Ему представили взвод из 16 солдат разного возраста, от 19 до 44 лет. Это маленькое подразделение, по рассказам Алексея Васильевича, состояло из людей семи национальностей, не служивших ранее в армии. Пришлось учить их прицельно стрелять, бросать гранаты, укрываться от огня немцев, ходить в атаку, умело окапываться. Зимой приходилось мерзнуть в продуваемых шинелях и ватниках. Весной находиться в окопах в глинистой жиже.

Первую награду, медаль «За отвагу», Кукушкин получил весной 1944 года за отражение атаки немцев, за мужество, проявленное в боях местного значения. Это были ужасные кровопролитные бои. Не редко приходилось отбивать у немцев важную высоту или укрепленный населенный пункт. Здесь, на Западном фронте, Кукушкин был назначен командиром разведвзвода, получил тяжелое ранение.

После госпиталя он отправился в запасной офицерский полк, затем на курсы переподготовки. На фронт вернулся лишь в феврале 1945 года командиром стрелковой роты. Предстояло форсировать реку Одер и участвовать в Берлинской операции. Под ураганным огнём, по грудь в воде, под обстрелами немцев продвигались вперед, к западному берегу. Алексей Васильевич вспоминает, что из этого периода фронтовой жизни ярко запомнился момент форсирования двух русел реки Одер 18 – 20 апреля 1945 года.

Из рассказа Алексея Васильевича: «Туманное раннее утро, мелкий нудный дождь со снегом. Под непрерывным артиллерийским огнем немцев переправляемся на лодках через восточное русло реки. С трудом перетаскиваем тяжелые лодки через высокие дамбы. По залитому водой лугу тащим переправочные средства по грудь в ледяной воде к очередному западному руслу. С трудом подбираемся к высоким дамбам и готовимся преодолеть реку. Холодная вода сковывает ноги и руки, обручем стягивает сердце. Еще бросок, и лодки вновь спущены на воду. Под ураганным огнем преодолеваем западное русло. Впереди еще болотистая пойма, сплошь залитая водой. Не останавливаемся, под огнем противника продвигаемся к западному берегу. Наша артиллерия мощным огнем поддерживает нас, подавляя фашистов. Наконец-то зацепились за берег. «Теперь нам и черт не страшен», - так выразился мокрый по горло солдат»².

После Одера немцев гнали не переставая. На Эльбе встретились с частями английской армии маршала Монтгомери. Третья ударная армия брала рейхстаг, а 52-я гвардейская дивизия, где служил Кукушкин, в это время вела боевые действия за Берлинский вокзал. Война практически была закончена.

В памяти А.В. Кукушкина остались боевые друзья, товарищи и командиры, с которыми пришлось разделить фронтовые невзгоды. Алексей Васильевич вспоминает: «Война была суровой и беспощадной. На войне я больше всего боялся плена. Считал это большим позором для русского офицера и солдата. Поэтому всегда имел при себе пару гранат, считал, что в безвыходном положении я должен подорвать себя, чтобы избежать плена»³.

За боевые действия во время Великой Отечественной войны Алексей Васильевич получил следующие награды:

1. Орден Боевого Красного Знамени за оборону высоты под Витебском на западном фронте.

2. Орден Отечественной войны I степени как командир стрелковой роты за боевой подвиг, уничтожение противника превосходящей силы.

3. Орден Александра Невского за форсирование Одера и участие в Берлинской операции.

4. Орден Красной Звезды за отличную организацию и умелое руководство боевыми действиями.

8. Многочисленные медали за освобождение городов Западной Европы, за боевые действия в годы Великой Отечественной войны.

Верность воинской присяге

Война закончилась победой. А.В. Кукушкин остался в кадрах вооруженных сил. Появилось желание приобрести настоящее военное образование, поступить в военную академию. В конце зимы 1947 года пройден конкурсный отбор кандидатов, летом сданы экзамены, пройдена успешно медицинская мандатная комиссия. Алексей Васильевич зачислен слушателем военной академии имени М.В. Фрунзе.

Учеба проходила без трудностей. Через 3 года закончив академию, Кукушкин едет на Дальний Восток, в воздушно-десантные войска, под командование А.Ф. Маргелова. Алексей Васильевич вспоминает: «Там я стал профессиональным десантником. Получил богатый опыт работы в воинских частях и штабах разного уровня. Научился общаться с людьми и лучше понимать их»⁴.

За 15 лет службы, участвуя в учениях, оперативных рекогносцировках и специальных экспедициях А.В. Кукушкин исходил пешком, изъездил и облетал почти всю огромную территорию края, совершил 512 прыжков с самолётов.

В 1964 году Алексей Васильевич переводится в Москву в штаб воздушно-десантных войск. Работу в штабе совмещает с научной деятельностью. Вместе со своими сослуживцами Поповских П.Я., Астаниным В.Н., Юрченко П.Ф. и Савостьяновым В.М. он создаёт объёмное издание по подготовке войскового разведчика.

С содержанием книги «Подготовка войскового разведчика» мы познакомились в интернете. Нас заинтересовал такой раздел, как «Ориентирование, определение координат, обнаружение объектов, целеуказание». Мы с интересом прочитали главы «Ориентирование на местности без карты», «Измерение углов и расстояний на местности», «Способы определения расстояния».

За разработку описанного в книге специального метода по подготовке разведчиков спецназа и подготовку учебной базы для разведчиков в 1978 году Кукушкин был удостоен Государственной премии СССР.

В конце 1960 годов, когда в Чехословакии возникла напряженная обстановка и значительная часть населения выражала недовольство экономическим положением в стране, когда возникла ситуация, при которой низы не хотели жить по-старому, а верхи не могли управлять по-новому, в страну были введены войска стран Варшавского договора. А.В. Кукушкину было поручено заниматься обработкой плана, карт и взаимодействия со штабом военно-транспортной авиации. Алексей Васильевич вспоминает: « В августе 1968 года в операции «Дунай» в течение трёх часов были десантированы в Прагу и в Брно две воздушно-десантные дивизии общей численностью около 15 тысяч человек со всем вооружением и запасами»⁵. А.В. Кукушкин считает такую выдающуюся операцию в истории применения ВДВ не превзойдённой по масштабу и подробно, день за днем, описывает эти события в книге «Летим в Чехословакию.1968».

В 2004 году в Москве выходят ещё одни воспоминания А. В. Кукушкина, «Прыжок десантников в Афганистан». Первая глава этого документального произведения называется « Тревожное лето 1979-го». Она освещает экономическое и политическое положение Афганистана, «страны дотоле мирной, богом забытой, как бы застрявшей в своем развитии на рубеже далеких феодальных веков»⁶. Алексей Васильевич пишет о «беспримерной по размаху и организации аэромобильной операции по переброске войск на дальность около 4,5 тысяч километров. В течение полутора суток были десантированы в сложных метеоусловиях до 8 тысяч человек личного состава, свыше 300 боевых машин и гусеничных бронетранспортеров и другой военной техники. Сотни тонн боеприпасов ГСМ и продовольствия. В перевозке и десантировании было задействовано около 300 самолетов»⁷. Десантники с первых и до последних дней войны доблестно сражались и до конца верили в правоту своего дела. Воевали храбро и умело, и «не случайно более половины званий Героя Советского Союза за участие в этой войне было присвоено офицерам, сержантам и солдатам воздушно-десантных войск»⁸.

Алексей Васильевич Кукушкин во время афганской войны возглавлял штаб разведки ВДВ. Он достойно выдержал напряженную войну с опытным и коварным противником, хорошо подготовленным лучшими иностранными специалистами. Так называемый тогда «интернациональный долг» он выполнил до конца.

В своих воспоминаниях Алексей Васильевич описывает также просчеты и ошибки афганских событий, считает, что это был «не лучший период в славной истории воздушно-десантных войск»⁹. Было пролито много крови многострадальных народов Афганистана. Погибли десятки тысяч советских солдат. В феврале 1989 года войска возвратились из ДРА. « Войска возвращались непобежденными, но и не победителями. Выходили налегке, практически оставив все, что создавалось и накапливалось долгие годы с большим трудом и колоссальными затратами... С падением ДРА замкнулся круг бездарной политики по отношению к Афганистану»¹⁰.

Алексей Васильевич не принимал участия в выводе войск (в 1985 году он закончил свою долгую сорокатрехлетнюю службу во имя Родины), но, как и многие свидетели этих событий, пришел к выводу что «могучий контингент советской армии был брошен в малоизученную горную страну с тысячелетним исламским прошлым. Неглубокий анализ внутренней политики в Афганистане, игнорирование внешних факторов привели к негативным результатам»¹¹.

Заключение.

23 октября 2014 года Алексею Васильевичу исполнилось 90 лет. Он по-прежнему бодр, по-прежнему в строю, в окружении ветеранов ВДВ. По важным вопросам обороны нашего государства главнокомандующий войсками всегда советуется с Алексеем Васильевичем. Молодое поколение десантников считает его образцом воинской доблести и командирской воли.

Алексей Васильевич – творческая личность. В свои 90 лет он полон энергии и вынашивает планы написания книги о своей малой родине, о деревне Заякошье, её жителях, о радостях и заботах крестьян.

А.В. Кукушкин уделяет пристальное внимание шефским связям воинских подразделений с учебными заведениями. Он часто бывает в подшефной московской гимназии № 1290. Присутствует на торжественных мероприятиях, проводит беседы и уроки мужества, старается оказывать посильную помощь в деле воспитания подрастающего поколения.

В 2009 и 2013 годах учитель Ботовской школы С.Н. Воронова посетила Алексея Васильевича в его московской квартире. Он с большим интересом рассказывал о своей подшефной гимназии, показал многочисленные фотографии, на которых изображен в окружении ветеранов ВДВ, школьников, друзей. На вопрос, доволен ли он жизнью, ответил: «Жизнь прожита не зря, совесть моя чиста, честь не утрачена».

Обобщив данные о боевом и творческом пути Алексея Васильевича, мы пришли к выводу, что А.В. Кукушкин – неординарная личность. Своим беззаветным служением Отечеству он прославил малую родину, деревню Заякошье, Яргомжскую школу, в которой учился в 1930-е годы. Жителям Череповецкого района можно гордиться таким земляком, а подрастающему поколению можно брать с него пример.

Примечания

- ¹ Кукушкин А.В. Воспоминания.
- ² Кукушкин А.В. Наша малая родина. М.: 2013. С.206.
- ³ Кукушкин А.В. Воспоминания начальника разведки воздушно-десантных войск. Чита:2014. С. 18.
- ⁴ Кукушкин А.В. Наша малая родина. М.: 2013. С.212.
- ⁵ Кукушкин А.В. Летим в Чехословакию.1968.М: 2005. С. 2.
- ⁶ Кукушкин А.В. Прыжок десантников в Афганистан. М: 2004. С.4.
- ⁷ Там же. С. 72.
- ⁸ Кукушкин А.В. Воспоминания начальника разведки воздушно-десантных войск. Чита:2014. С. 70.
- ⁹ Кукушкин А.В. Прыжок десантников в Афганистан. М: 2004. С.78
- ¹⁰ Там же. С. 69.
- ¹¹ Михеев В.И. Спрятанная война. – Череповец. 2006. С.3.

Источники

1. Кукушкин А.В. Великие свершения из истории не вычеркнешь.//Сельская новь.1995. 6 июня (№ 65). с.3
2. Кукушкин А.В. Воспоминания начальника разведки воздушно-десантных войск. Чита:2014.92с.
3. Кукушкин А.В. Командующий из легенды. Чита:2009.112с.
4. Кукушкин А.В. Летим в Чехословакию.1968.М:2005.107с.
5. Кукушкин А.В. Наша малая родина.М.:2013.232с.
6. Кукушкин А.В. Прыжок десантников в Афганистан. М:2004.80с.
7. Меморат. Воспоминания А.В. Кукушкина от 4 октября 2009 года [текст] // Собрание воспоминаний музея МОУ Ботовская сош.

Литература

1. Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12-ти томах. Т.8. Война в тылу врага. - Москва, 1985.
2. Гостинщиков В.Г. Крылатые воины. – Череповец, 2010. – 383 с.
3. Кузнецов А.А. Знаки славы Отечества. – М., 1987. – 344 с.
4. Михеев В.И. Спрятанная война. – Череповец, 2006. – 167 с.
5. Победители. О подвигах, о доблести, о славе и просто о войне...
 1. – Череповец, 1995. – 215с.
6. Поповских П.Я., Кукушкин А.В., Астанин В.Н., Юрченко П.Ф., Савостьянов В.М. Подготовка войскового разведчика. – М.: Воениздат, 1991. – 336 с.

Электронные ресурсы

<http://desants.livejournal.com>

<http://desantura.ru>

<http://litrus.net>

<http://sdrvdv/novosti>

Алексей Васильевич Кукушкин. Фото 2009 года.

Поздравительный адрес «Союза десантников России»
в день 85-летия А.В. Кукушкина, 2009 год.

**В малом зале государственной символики
около копии Знамени Победы, подаренной
А.В. Кукушкиным. Ботовская школа, 2012 год.**

**В школьном музее рядом с книгами,
которые подарил А.В. Кукушкин, 2014 год.**

В школьном музее рядом с санками-финками, сделанными отцом А.В. Кукушкина, 2014 год

**Встреча на малой родине, в д. Заякошье. А.В. Кукушкин
с Никитой, правнуком своего брата Ивана,
погибшего на войне, 2011 год.**

В д. Заякошье около дома, где родился А.В. Кукушкин, 2014 год.

Содержание

«Директор, похожий на ученика»: И.Северянин о князе Тенишеве. Риммер Э.П.	5
Дом с пустующими нишами: из истории череповецкого Камерного театра. Макарова Т.Г.	10
Череповецкая композиторская школа. Осипова О.В.	13
Архив Р.М.Лазарчук: основные направления исследования. Трубицына М.Ю.	18
Праздники в культурной жизни Череповца. Новиков А.Е.	21
Дворец культуры строителей. Становление и развитие. Жук О.Б., Федорова Л.С.	42
О чём поведал старый альбом (20 лет из жизни череповецкой городской библиотеки). Базлова В.А.	48
Роль Череповецкого училища искусств в развитии культуры (к 45-ти летию учебного заведения). Владимирова О.А.	55
Семейные ценности Верещагиных. Козлов А.А.	58
Публицистика ветерана ВДВ Алексея Васильевича Кукушкина. Кукушкина И. (Науч. рук. Воронова С.Н.)	65